

9. ИЮЛЬ 1916
Книжная Библиотека

13 и 15/29

1916 - К - 5

Крестъ хранитель всея вселенныя,
Крестъ ЦАРЕМЪ держава,
Крестъ Ангеломъ слава,
Крестъ бѣсомъ язва.

ГОЛОСЪ ДОШТА

№ 7 и 8.
1916 г.
Юль и Августъ
V-й годъ изданія.
Ежемѣсячное
патріотическое
изданіе.

„Сердце Царево въ руцѣ Божіей, яко потоки воды: куда хоцетъ Онъ направляетъ его“ (Притч. 21, 1.)

„Бога бойтеса, Царя чтите“ (1 Петр. 2, 17).

„Всяка душа властемъ предержацимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія-же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляйся власти Божію повелѣнію противляется“ (Римл. 13, 1—2).

Пермь.
Типографія Я. С. Гребнева.
1916

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Энциклопедія ума.	197
Той землѣ не устоятъ, гдѣ начнутъ уставы ломать.	
Макарія, митрополита Московскаго	199
Рѣчь, произнесенная статей-секретаремъ В. К. Десятовскимъ, 31 января 1916 г. въ Богословской церковно-приходской школѣ	201
„Побѣдить или умереть“. Игумена Серафима	210
Блаженная Парасковія Ивановна. Игумена Серафима	212
Сказаніе о явленіи утопленника	219
Помощь преп. Серафима Саровскаго	221
Чудесное исцѣленіе отъ болѣзни и возвращеніе къ вѣрѣ православной по молитвамъ св. Ермогена. Крест. Леонида Иванова Воздухова	222
Праведниками міръ стоитъ. Протоіерея І. Восторгова	224
Утѣшеніе плачущимъ и сѣтующимъ по воинамъ, на полѣ брани убѣннымъ. Архіепископа Евлогія	227
Добрыи совѣтъ семьямъ воиновъ, ушедшихъ на защиту отечества. Никодима, Епископа Бѣлгородскаго	229
Сила молитвъ церковныхъ. Священника Влад. Успенскаго.	231
Святитель Ефремъ, Митрополитъ Казанскій и Свѣяж- скій, помазавшій на Царство Домъ Романовыхъ. Архи- мандрита Іоасафа	237
Слово, произнесенное въ Іоанновскомъ женскомъ монастырѣ г. Петрограда въ день Вознесенія Господня 19 мая 1916 года. Игуме- на Серафима	247
Рѣчь, произнесенная предъ молебномъ по случаю производства юнкеровъ въ офицерскій чинъ. Игумена Серафима	250
Итоги войны. Игумена Серафима	252
Переломъ войны. Игумена Серафима	257
Памяти моленія Омцевъ предъ чудотворной иконой Владимірской Божіей Матери 1 іюля 1916 г. Прапорщика А. Иванова	264
Рѣчь, произнесенная при отпавленіи лазарета на фронтъ. Игу- мена Серафима	266
Воинамъ героямъ принадлежитъ безсмертіе. Иг. Сераф.	267
Рѣчь, произнесенная предъ молебномъ въ ... лазаретъ .... диви- зи 27 іюля 1916 года. Игумена Серафима	269
Вѣнокъ на могилу пастыря-героя. Игумена Серафима.	270

Энциклопедія ума.

„Всякъ иже исповѣсть мя предъ чловѣки, исповѣмъ его и Азь предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ. А иже отвержется Мене предъ чловѣки, отвергуся его и Азь предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ“ (Матѣ. 10, 32, 3).

„Прежде-же всѣхъ другъ ко другу любовь прилежну имѣйте, зане любовь покрываетъ множество грѣховъ“ (1 Петр. 4, 8).

„Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божіей, чтобы какой горькій корень, возникнувъ, не причинилъ вреда, и чтобы имъ не осквернились многіе“ (Евр. 12, 15).

„Пьянство ослабляетъ тѣло, дѣлаетъ его воспріимчивымъ ко всякаго рода болѣзнямъ и въ частности къ чахоткѣ.“

„Пьянство губитъ чловѣка, семью, общество и цѣлое государство.“

„Война... Знакомый людямъ звукъ

Съ тѣхъ поръ, какъ братъ отъ братнихъ рукъ

Предъ алтаремъ погибъ невинно“ (Лермонтовъ).

„Грусть—жестокій властелинъ“ (Лермонтовъ).

„Счастливые глухи къ добру“ (Некрасовъ).

„Все, что вчера шумѣло, жило,

То завтра смолкнетъ и умретъ,

Лишь добродѣтели свѣтило

Всѣ времена переживетъ,

Безсмертнымъ блескомъ поражая

Тебя ничтожный чловѣкъ“ (Байронъ).

„Есть для души священныя мгновенья,

Тогда она чужда земныхъ заботъ,

Просвѣтлена лучемъ преображенья—

И жизнью небесною живетъ“ (Н. Станкевичъ).

„Жизнь шутить не любить“ (Тургеневъ).

„Жизнь научить какъ жить лучше мудрецовъ и книгъ“ (С.)

„Жизнь не шутка и не забава, жизнь даже не наслаждение... Жизнь — тяжёлый труд“ (Тургеневъ).

„Все въ мірѣ есть — забвенья только нѣтъ“ (Лермонтовъ).

„Коварному злодѣю бываетъ злой конецъ“ (С.).

„Исторія составляетъ какъ бы ось человѣческаго образованія, полюсы котораго поэзія и философія“ (Гервикусъ).

„Исторія въ нѣкоторомъ смыслѣ есть священная книга народовъ: Главная, необходимая, зеркало ихъ бытія и дѣятельности, скрижаль откровеній и правилъ, завѣтъ предковъ къ потомству, дополненіе, изъясненіе настоящаго и примѣръ будущаго“ (Карамзинъ).

„Не тотъ умень, о комъ всё говорятъ, что онъ умень, а тотъ, кого другіе считаютъ дуракомъ“ (Суворовъ).

„Отъ ученыхъ трудовъ не старѣются. Не сидячая, но бурная жизнь страстей пестритъ морщинами лицо наше“ (Карамзинъ).

„Подвигъ — это неестественный подъемъ силъ, за нимъ слѣдуетъ упадокъ“ (Шотаенко).

„Великіе подвиги, въ присутствіи многочисленныхъ свидѣтелей, бываютъ нерѣдко однимъ чрезвычайнымъ усиліемъ“ (Жуковскій).

„Кто безкорыстно правдѣ служить,
Кто за себя стоитъ — не тужитъ“ (Полонскій).

„Слово Божіе для человѣка то же, что компасъ для караваня. Оно указываетъ ему путь въ житейскомъ морѣ жизни и предохраняетъ отъ опасныхъ водоворотовъ и подводныхъ камней, могущихъ погубить его“ (С.).

„Ученіе доброе и основательное есть всякой пользы корень, сѣмя и основаніе (Императоръ Петръ Великій).

„Средняя школа развиваетъ умственные мускулы, а высшая школа указываетъ путь, даетъ ключъ для изученія спеціальнаго предмета, посредствомъ чтенія, самообразованія и опыта“ (С.).

„Вся жизнь наша есть школа, а судьба является учителемъ“ (С.).

Жизнь человѣка, хотя-бы повидимому и счастливая, есть великій подвигъ“ (С.).

Безнравственный ученый несравненно больше приноситъ вреда обществу, чѣмъ неученый“ (С.).

Той землѣ не устоять, гдѣ начнутъ уставы ломать.

Это изреченіе народной мудрости дошло до насъ отъ старыхъ временъ. Въ немъ заключается добрый совѣтъ для всякаго времени, а для нашего по преимуществу. Ломка старыхъ обычаевъ сильно теперь бросается въ глаза всѣмъ. Нынѣ старые русскіе прекрасные обычаи изъемяются изъ употребленія и вводятся новые, противныя церковному духу; уставы церковныя пренебрегаются; храмъ Божій у многихъ замѣняется театромъ и циркомъ, благоговѣнное чествованіе праздниковъ—празднѣмъ, проведеніемъ времени, ночнымъ и дневнымъ разгуломъ.

Что касается постовъ, то нынѣ не тѣ стыдятся, кто нарушаетъ посты, а тѣ, кто ихъ соблюдаетъ. Незаконныя сожителства все болѣе и болѣе вытѣсняють честное супружество. Дѣти не чтутъ родителей. Молодое поколѣніе отбивается отъ рукъ. А въ послѣдніе дни свободомысліе и легкомысліе уже стало переходить въ дерзкія рѣчи объ измѣненіи существующаго порядка государственной жизни, порядка покоющагося на исконныхъ устояхъ православія, самодержавія и русской народности.

Все это не было-бы еще столь прискорбнымъ, если бы такъ дѣлающіе сознавали, что грѣшать противъ Бога, противъ совѣсти: что этимъ нарушеніемъ законовъ Божіихъ и уставовъ церковныхъ привлекають на себя гнѣвъ Божій, и что безразборчивою переменой обычаевъ расшатываютъ устои дорогого нашего отечества. Такое сознание, рано ли, поздно ли, могло-бы превести ихъ къ раскаянію и исправленію. Но то и прискорбно, что желающіе совершить ломку уставовъ, обычаевъ и порядковъ церковной, общественной и государственной жизни хотять дѣлать это во имя какихъ-то своихъ новыхъ міровоззрѣній и мечтають, что осчастливятъ сословія, племена и народы, если перестроятъ общества и государства на измышленныхъ ими началахъ.

Напрасны мечты—осчастливить міръ ломкою стараго и введеніемъ новаго порядка! Вѣдь, не оттого люди страдаютъ, что существующіе порядки таковы, а не иные; а оттого что у людей разстроены порядки внутренней ихъ жизни. Счастіе не внѣ человѣка, а внутри его; царствіе Божіе внутри васъ есть. Устрой каждый человѣкъ свою жизнь по законамъ совѣсти и по заповѣдямъ Божиимъ, научись вѣровать въ Бога и любить Его; почитай родителей и старшихъ, не убивай, не прелюбодѣйствуй, не крадь, не лже-

свидѣтельствуи, не завидуи—и будешь счастивъ при всякомъ строѣ общественной жизни. Не въ роскоши счастье, а въ умѣренности и довольствѣ своимъ уголкомъ.

Наблюдения за жизнью народовъ прежнихъ и новыхъ временъ, разныхъ странъ свидѣлствуютъ, что племена и народы счастливѣе живутъ тамъ, гдѣ нѣтъ роскоши, гдѣ молодое поколѣнiе воспитывается въ нравственныхъ правилахъ, въ страхѣ Божиѣмъ и почитанiи родителей. Кто почитаетъ родителей, тотъ почититъ и начальниковъ. Если государство будетъ состоять изъ таковыхъ семействъ, то это будетъ мирное и благополучное царство: тамъ не будетъ возмущенiя рабочихъ, не будетъ злоумышленниковъ, не будетъ и бунтовщиковъ.

Русское царство, по милости Божiей, стоитъ крѣпко и будетъ стоять дотолѣ, пока народъ будетъ хранить неизмѣнно Законъ Божiй, преданiя святой старины и уставы святой Церкви; пока онъ, подобно предкамъ своимъ, готовъ будетъ умереть за вѣру, царя и отечество.

Соблюдая уставы Церкви и обычаи предковъ, русскiй человекъ долженъ сохранять также и внѣшнiй свой обликъ, которымъ онъ отличается отъ другихъ народовъ. Главнiй внѣшнiй обликъ, отличающiй одинъ народъ отъ другого, есть его одежда и языкъ. Тотъ народъ устойчивъ, который неизмѣнно хранитъ свои добрые обычаи, языкъ и одежду.

Перемена покроя одежды раздѣлила русскихъ на двѣ части: господа и народъ. Многiе господа, оставивши русскую одежду, стали оставлять и старые обычаи и святыя уставы. Одѣтому въ иноземную одежду стыднымъ показалось стоять тамъ, гдѣ стоитъ крестьянинъ, стыдно полагать на себѣ, какъ онъ, цетово крестное знаменiе, не пужнымъ соблюдать посты, потому что за границей нѣтъ этого обычая.

Увидѣвши, что въ заграничныхъ земляхъ нѣкоторые христiане не имѣютъ въ своихъ домахъ иконъ, и наши господа понесли вонъ изъ домовъ свои иконы: вмѣсто старинныхъ большихъ иконъ поставили въ углахъ своихъ домовъ едва замѣтные лики святыхъ. Не стали уже возжигать ни лампады предъ иконами, ни свѣчей. Иноземцы стали провозглашать подъ именемъ науки свои измышленiя, что нѣтъ ни души, ни Бога; стали то же говорить нѣкоторые ученики ихъ, наши соотечественники.

Переставши быть русскимъ по душѣ и одеждѣ, нѣкоторые изъ нихъ сказали: пойдемъ въ народъ, будемъ учить его тому, что мы сами узнали; скажемъ ему, что нѣтъ ни Бога, ни души, ни совѣсти, что властямъ повиноваться нѣтъ надобности. И пошли въ народъ и стали проповѣдывать

свое безуміе: вѣдь, только безумный говоритъ въ сердцѣ своемъ: н ѣ с т ь Б о г ь (Ис. 52, 6). Стали говорить недоброе о начальствѣ, лгать на служителей Церкви, стали учить по своему, а не по Божиюму; стали внушать, что властямъ повиноваться не нужно, пастырей слушать не слѣдуетъ. Началось было большое развращеніе. Но слава Богу, Господь не допустилъ распространенія этого зла среди народа. Изъ народа многіе здравомыслящіе поняли, что тутъ дѣлается что-то недоброе.

И самъ Благодетельный Царь увидѣлъ, что дурные люди стали употреблять грамоту не на добро, что они недоброе внушаютъ народу и стараются удалить его отъ Бога, отъ Церкви, отъ повиновенія власти; и повелѣно было ставить школы ближе къ храму Божию подъ покровъ Церкви; начальное образованіе ввѣрять представителямъ церкви и довѣреннымъ отъ царской власти лицамъ благонадежнымъ, чтобы дѣти могли учиться истинно полезному, читать и пѣть Божественное, любить свою родину, молиться за царя и христіанское воинство; чтобы дѣти подъ руководствомъ пастырей ходили въ церковь и дома молились Богу. Школы стали открываться и по деревнямъ; и засіялъ свѣтъ Божій среди темныхъ людей, и какъ бы снова повѣяло святой стариной. Дай Богъ, чтобы и впредь такъ было; чтобы измѣна и коварство не нашли себѣ мѣста на Руси, чтобы священныя основы русской жизни—вѣра православная, царь самодержавный и Русь единая, святая остались на вѣки непоколебимыми.

Добрый русскій человѣкъ! Храни завѣты старины и не забывай мудраго изреченія, что „той землѣ не устоять, гдѣ начнутъ, уставы ломать“.

Макарій, митрополитъ Московскій.

Р ѣ ч ь,

произнесенная Статсъ-Секретаремъ **В. К. Десятовскимъ,**

31-го Января 1916 года,

въ Богословской церковно-учительской школѣ.

Въ селѣ Богословскомъ Каширскаго уѣзда Тульской губ. 31-го Января было рѣдкое торжество. Въ приходскомъ храмѣ послѣ литургии было отслужено благодарственное молебствіе по случаю принятія Государынею Императ-

рицею Александрю Теодоровною Богословской женской церковно-учительской школы подъ свое Августѣйшее покровительство. Затѣмъ Попечитель школы В. К. Десятовскій произнесъ въ большомъ школьномъ залѣ, въ присутствіи учащихъ и учащихся слѣдующую рѣчь:

Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Теодоровнѣ благоугодно было съ Высочайшаго Государя Императора, соизволенія, послѣдовавшаго 19-го Декабря 1915 года, принять подъ свое Августѣйшее покровительство Богословскую женскую церковно-учительскую школу. Велика милость, явленная Богословской школѣ, и она должна памятовать свою обязанность, всегда стоять на должной высотѣ въ своемъ служеніи великому дѣлу просвѣщенія дѣтей русскаго народа. Лица руководящія, школою, должны быть проникнуты сознаниемъ своей отвѣтственности передъ Августѣйшею Покровительницей школы за усѣхъ ея дѣятельности. А воспитанницы школы, проходя, по окончаніи курса, учительское служеніе, должны стараться быть достойными званія учительницы, пріобрѣтеннаго въ школѣ, взысканной милостивымъ вниманіемъ Государыни Императрицы. Для плодотворности ихъ служенія въ начальной церковно-приходской школѣ учительницы должны проникнуться яснымъ разумѣніемъ высокаго идеала учительницы.

Не одухотворяясь стремленіемъ воплотить въ жизни такой идеаль, трудно и безотрадно нести тяготу этого, въ житейскомъ отношеніи, тяжелаго служенія. Понимая, что должна и можетъ сдѣлать хорошая учительница, ей мыслимо безропотно нести эту тяготу. Дѣятельность начальной учительницы существенно отличается отъ дѣятельности преподающихъ въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Для послѣднихъ нужны болѣе обширныя и часто спеціальныя познанія. Начальная же учительница обыкновенно * должна преподавать все предметы, входящія въ программу этой школы, и притомъ дѣтямъ, которыя въ большинствѣ случаевъ, кромѣ начальной школы, нигдѣ учиться не будутъ. Курсъ этой школы несомнѣнно и въ Россіи не будетъ ограничиваться тремя годами, а будетъ продолжаться четыре года и пять лѣтъ, а съ высшимъ начальнымъ училищемъ и семь лѣтъ. Для правильной постановки учебнаго и воспитательнаго дѣла въ такой школѣ необходимо, чтобы вниманіе учащихся было обращено не только на одинъ лишь умъ ребенка, а чтобы оно, охватывая всю полноту его духовныхъ силъ, обращало должное вниманіе и на его физическую природу. Правильно поставленная школа должна, обогащая умъ познаніями, воспитывать въ дѣтяхъ добрыя чувства, искоренять дурныя и вредныя инстинкты,

развивать силу воли и выработать крѣпкіе характеры. Одностороннія заботы объ одномъ лишь развитіи ума давала всей школьной работѣ неправильное направленіе. Заботясь объ одномъ лишь развитіи памяти, нерѣдко забывали о необходимости упражнять дѣтей въ способности самостоятельнаго мышленія. Ребенка необходимо научить правильно думать, дѣлать наблюденія надъ всёмъ его окружающимъ, научить его сопоставлять извѣстныя ему обстоятельства и дѣлать изъ нихъ правильныя выводы и обобщенія. Отъ пассивнаго, часто механическаго отношенія къ занятіямъ необходимо перейти къ активному труду. Учительница, преподавая предметъ, должна простымъ и яснымъ веденіемъ урока умѣть вызвать у дѣтей живой интересъ къ предмету, должна стараться такъ вести урокъ, чтобы дѣти, сидя въ классѣ, вполне могли его усвоить. Учительницѣ нужно заботиться не о томъ лишь, чтобы многому научить учащихся, но чтобы они хорошо знали хотя-бы то немногое, что имъ сообщено. Вся бѣда наша заключается въ совершенномъ извращеніи правильнаго взгляда на экзамены. Все ученіе сводится у многихъ къ тому, чтобы выдержать экзамень и получить извѣстный дипломъ. Къ экзамену обыкновенно съ лихорадочной поспѣшностью натаскиваютъ учащихся. Ихъ память перегружаютъ множествомъ фактовъ, именъ, годовъ. Въ экзаменаціонные дни въ учебныхъ заведеніяхъ происходятъ какіе то турниры памяти. Экзаменующіеся поражаютъ знаніемъ множества второстепенныхъ, мелкихъ подробностей предмета, но по прошествіи 2-3-хъ мѣсяцевъ въ головахъ у нихъ остаются лишь жалкіе обрывки случайно застрявшихъ въ ихъ памяти фактовъ и научныхъ опредѣленій. Говоря такъ, я отнюдь не хочу отрицать пользу экзамена. И экзамень, и репетиціи необходимы для провѣрки знаній, а также и умѣнья преподавать ихъ. Но экзамень не долженъ быть цѣлью обученія. Готовиться нужно не къ экзамену, а къ жизненному труду. Хорошая учительница должна, совершенствуясь въ способѣ преподаванія, стремиться къ тому, чтобы дѣти относились къ класснымъ занятіямъ съ живымъ интересомъ, чтобы они, по возможности, видѣли осязательный результатъ ихъ занятій. Для примѣра укажу на преподаваніе теоріи пѣнія въ образцовой Богословской 2-хъ классной церковно-приходской школѣ. Учительница А. А. Добросердова, преподавая предметъ по упрощенной методѣ П. П. Мироносицкаго, достигаетъ удивительныхъ успѣховъ. Изъ всѣхъ 160 дѣтей, обучающихся въ школѣ, около сотни въ короткое время выучилось читать ноты. Процѣвъ въ началѣ урока нѣсколько разъ гамму, они въ теченіе получаса упражняются въ чтеніи знаковъ, написанныхъ на доскѣ, и потомъ, къ немалому удивленію, переходя къ

наименованію нотъ словами, начинаютъ пѣть извѣстный имъ гимнъ. Нужно видѣть ихъ сосредоточенное вниманіе и радость при исполненіи ими любимаго гимна. Незамѣтно проходитъ часъ. Увлеченныя достигнутымъ успѣхомъ, дѣти убѣдительно просятъ заниматься съ ними второй часъ.

Для полнаго успѣха преподаванія и воспитанія дѣтей, учительница должна безусловно любить ихъ. Если у нея нѣтъ любви къ дѣтямъ, лучше ей искать другихъ занятій. Только любя дѣтей, она можетъ надлежаще заботиться объ ихъ нравственномъ воспитаніи. Воспріимчивостью дѣтскаго не испорченнаго сердца нужно пользоваться, чтобы давая просторъ всѣмъ добрымъ влеченіямъ ребенка, неуклонно бороться съ его дурными качествами. Покойно, настойчиво нужно требовать отъ ребенка послушанія, нужно не позволять ему дѣлать то, что онъ не долженъ дѣлать. Нужно стараться приучить его дѣлать хорошо все, что дѣлаеть онъ и искоренять въ немъ поверхностное отношеніе къ труду. „Авось, небось, какъ—нибудь“ должны быть устранены изъ школьнаго обихода. Въ учащихся нужно развивать чувство долга и пониманіе того, что у каждаго изъ насъ есть обязанности, отъ исполненія которыхъ нельзя уклоняться. Воспитатели иногда безъ всякой надобности сыплютъ ненужные запреты. Безразсудно муштрують ребенка, безъ всякой надобности говорятъ „нельзя“, перѣдко сами мѣняютъ свои распоряженія и тѣмъ сбиваютъ съ толка ребенка. И родители, и воспитатели иногда думаютъ крикомъ повліять на дѣтей. Но раздражительность, гнѣвъ и крики безусловно не допустимы при хорошемъ воспитаніи. Крикъ человѣка всего чаще свидѣтельствуетъ не о силѣ его воли, не о правильности его сужденія, а о силѣ его голосовыхъ средствъ. Онъ можетъ скорѣе испугать, чѣмъ вразумить ребенка. Ровный, спокойный, внушительный звукъ голоса будетъ болѣе свидѣтельствовать о твердости рѣшенія, чѣмъ крикъ не умѣющаго владѣть собою педагога. Только въ атмосферѣ чистой христіанской любви можетъ твориться съ успѣхомъ великое дѣло воспитанія. Подъ благодатнымъ вѣяніемъ любви развивается у дѣтей та доброта, которая составляетъ лучшее украшеніе души каждаго человѣка. У христіанина съ чистой совѣстью, добрый взглядъ и добрая улыбка утѣшаютъ и радуютъ всѣхъ и особенно скорбныхъ, съ которыми онъ имѣетъ дѣло. Но эта доброта отнюдь не должна имѣть значенія потворства или поблажки какому либо недостаткамъ или, что еще хуже, порочнымъ наклонностямъ дѣтей. Учащіеся должны знать, что ихъ плохое поведеніе будетъ находить живой и рѣшительный отпоръ со стороны руководителей школы. Особенно благотворное вліяніе на нравственный обликъ учащихся могутъ имѣть учитель-

ницы начальныхъ школъ, когда онѣ привлекаются священниками къ преподаванію Закона Божія. Знакома дѣтей съ основными началами христіанскаго ученія, говоря о страданіяхъ Христа Спасителя, о жизни людей праведныхъ, о любви къ Спасителю мучениковъ, онѣ могутъ оказать самое благотворное вліяніе на настроеніе дѣтей. Онѣ будутъ поучать ихъ, что заповѣди слѣдуетъ не только узнать, но и исполнять, что горе тѣмъ людямъ, которые стараются казаться добрыми христіанами, а живутъ не по христіански. Помня слова Спасителя: Оставьте дѣтей приходить ко мнѣ. (Марка 10, 14; Лук. 18, 16) учительницы приведутъ ихъ ко Христу и утвердятъ въ ихъ сердцахъ любовь къ Божественному Учителю. Воспитывающая собственнымъ примѣромъ въ сердцахъ дѣтей добрая христіанскія чувства, учительницы съумѣютъ привить къ нимъ молитвенные навыки. Молясь съ ними и въ школъ и въ церкви, онѣ познакомятъ ихъ съ чудною красотою и поэтическимъ содержаніемъ пѣснопѣвній св. церкви. Особенно благоприятно для упроченія вліянія учительницы можетъ быть, если она не только будетъ обучать дѣтей пѣнію, но и съумѣетъ управлять хоромъ. Обыкновенно прихожане особенно дорожатъ учительницами, умѣющими руководить хоромъ дѣтей, поющихъ въ церкви. Пѣніе церковное и пѣніе гимновъ, патріотическихъ и народныхъ пѣсенъ, является благотворнымъ воспитательнымъ средствомъ, сильно вліяющихъ на настроеніе дѣтей, также пѣніе пробуждаетъ въ нихъ лучшія чувства, облагораживаетъ ихъ души. Спѣвки приучаютъ къ общему совмѣстному труду, дисциплинируютъ волю и сближаютъ участниковъ хора въ дружную, радующуюся, поющую семью. Пѣніе, воспитывающая эстетическое чувство дѣтей, является однимъ изъ способовъ, помогающихъ учительницѣ вводить дѣтей въ разумнѣе красоты. По мѣрѣ силъ и возможности, учительница должна развивать въ дѣтяхъ любовь къ красотѣ и стремленіе къ пониманію ея. Для этой цѣли учительница должна пользоваться всѣми, находящимися въ ея распоряженіи, средствами. Такъ, стѣны классной комнаты хорошо украшать фотографіями, гравюрами, знакомящими съ лучшими произведеніями своихъ и иностранныхъ художниковъ, хорошо украшать окна растеніями и цвѣтами. Учительница должна обращать вниманіе дѣтей на красоту Божьяго міра на величіе зрѣлища неба, усѣяннаго мириадами звѣздъ, на сіяніе луннаго свѣта, на дивныя картины восхода и заката солнца. Уроки рисованія и черченія могутъ принести дѣтямъ особую пользу, приучая ихъ точно воспроизводить видѣнное ими и подготавливая къ различнымъ профессиональнымъ занятіямъ, могущимъ въ значительной степени обезпечить имъ полезный жизненный трудъ.

Учительница развивая въ дѣтяхъ любовь къ правдѣ, милосердію, раскроетъ имъ весь вредъ лжи, гордости лицемѣрія. Она будетъ постоянно бороться съ дурными инстинктами дѣтей, постарается отучить ихъ отъ грубыхъ словъ, отъ брани. Послушныя сея доброму вліянію, дѣти не будутъ мучить животныхъ, разорять птичьихъ гнѣздъ. Хорошая школа подниметъ нравственный уровень народа и будетъ способствовать его полному отрезвлению. На вредъ пьянства, на пагубное вліяніе алкоголя на организмъ человѣка учительница должна обращать особое вниманіе дѣтей.

Весьма благотворное воспитательное значеніе имѣетъ въ школѣ правильно постановленный ручной трудъ. Примѣнительно къ мѣстнымъ потребностямъ, въ школахъ могутъ быть изучаемы различныя отрасли этого труда. Время ему отданное, будетъ служить лучшей подготовкой къ труду, могущему обезпечить человѣку честный жизненный заработокъ. Для учительницъ обученіе дѣвочекъ кройкѣ и шитью бѣлья и платьевъ, вязанію чулокъ, а по возможности, изготовленію простой обуви, является весьма полезнымъ, для дѣтей занятіемъ. Какое доброе впечатлѣніе производитъ на мѣстное населеніе школа, когда въ ней вечернею порою собираются для руководѣльныхъ работъ ученицы. По очереди, одна изъ нихъ читаетъ какую либо хорошую занимательную книгу. Чтеніе чередуется съ пѣніемъ. Въ благодатной обстановкѣ мирнаго школьнаго труда пріобрѣтается ученицами столь для нихъ необходимое знакомство съ руководѣлемъ.

Можно надѣяться, что со-временемъ и у насъ повсемѣстно возникнутъ школы домоводства. Во Франціи, Бельгіи и другихъ странахъ на эти школы обращено въ послѣднее время особое вниманіе. Эти школы были призваны восполнить существенный пробѣлъ въ женскомъ образованіи. Онѣ имѣютъ цѣлю ознакомить молодыхъ дѣвушекъ и женщинъ различнаго возраста и состоянія съ тѣми отраслями домашняго хозяйства, практическое изученіе которыхъ крайне необходимо и весьма полезно для домашняго обихода. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ извѣстный депутатъ французскаго народнаго собранія, Аббатъ Лемиръ, показывалъ мнѣ въ небольшомъ городѣ Газебрукѣ на сѣверѣ Франціи образцовую школу домоводства. Въ большой свѣтлой комнатѣ около 50 женщинъ и дѣвушекъ занимались кройкою и шитьемъ бѣлья и платьевъ. Опытныя мастерицы руководили занятіями и давали подробныя указанія о качествахъ и количествахъ матерій, потребной для изготовленія одежды. Въ кухнѣ кипѣла своя работа. Опытныя экономки сообщали подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія о наилучшемъ способѣ, мало расходуя, хорошо и вкусно готовить кушанье. Подъ ихъ руководствомъ

составлялись росписанія блюдъ съ точнымъ указаніемъ стоимости каждаго кушанья и способовъ наилучшаго приготовленія его. Руководящая мысль положенная въ основаніе такихъ школъ домоводства, заключается въ томъ, чтобы въ теченіи 4 или 5 мѣсяцевъ дать учащимся возможность практически ознакомиться съ тѣмъ, какъ слѣдуетъ имѣя, скромный достатокъ, обставить семейную жизнь возможно хорошо: какъ вкусно и дешево приготовить обѣдъ или ужинъ, какъ прочно и изящно скроить и сшить платье, какъ вообще внести въ домашній обиходъ, при наличности скромныхъ средствъ, тотъ порядокъ, который съумѣетъ расположить къ себѣ тѣхъ, которые нынѣ, находя въ своихъ жилищахъ беспорядокъ и полное отсутствіе уютной привлекательности, готовы бѣжать отъ неустроеннаго домашняго очага въ веселый и шумный трактиръ. На курсахъ домоводства обращаютъ вниманіе не на одни только хозяйственные вопросы, не на одно только заготовленіе различныхъ припасовъ, но и на правильную постановку гигиены въ жилыхъ помѣщеніяхъ и въ повседневномъ обиходѣ. Преподають также и свѣдѣнія о подачѣ первой помощи.

Хотя въ Богословской школѣ и нѣтъ законченнаго преподаванія домоводства по программамъ французскихъ и бельгійскихъ школъ, но многія отрасли домоводства уже изучаютъ надлежащимъ образомъ. Такъ на кройку и шитье съ самаго учрежденія школы обращено должное вниманіе, и воспитанницы сами могутъ изготовить для себя бѣлье и платье. Многія изъ нихъ умѣютъ печь просфоры. Недостаетъ только у насъ времени и средствъ для того, чтобы обучить воспитанницъ готовить для себя простой обѣдъ. За то, благодаря трудамъ нашего врача Л. А. Оуминой, воспитанницы уже 3-й годъ знакомятся со столь необходимыми правилами о подачѣ первой помощи. Выходя изъ школы, онѣ знаютъ, какъ слѣдуетъ лечить больноію до пріѣзда врача, умѣютъ дѣлать массажъ, класть компрессы и изготовлять простыя лекарства. Изучая школьную гигиену, онѣ, конечно, будутъ всегда заботиться о томъ, чтобы пріучить дѣтей къ чистотѣ и опрятности, онѣ будутъ постоянно наблюдать за тѣмъ, чтобы дѣти приходили въ школу съ вымытыми руками, чтобы мальчики были причесаны. Будутъ заботиться и о гимнастическихъ упражненіяхъ мальчиковъ особенно на открытомъ воздухѣ. Выучить ихъ ходить не сгорбившись, держаться прямо.

Въ той области домоводства, которая касается огородничества и садоводства, недостатокъ средствъ лишалъ Богословскую школу возможности надлежаще использовать 10 десятинъ земли, состоящихъ подъ школьнымъ садомъ и огородомъ. Можно надѣяться, что вскорѣ воспитанницы будутъ

настолько знакомы съ тѣмъ, какъ слѣдуетъ устроить при школѣ садъ и огородъ, что сьумѣютъ, когда будутъ назначены учительницами, при первой къ тому возможности, устроить при своей школѣ садъ и огородъ, что несомнѣнно улучшить ихъ положеніе и подыметь ихъ авторитетъ въ глазахъ мѣстнаго населенія. Устройство при школѣ огорода и сада дастъ возможность ознакомить дѣтей съ весьма для нихъ полезными приемами посадки овощей и растеній. Работа въ огородѣ и въ саду является самой лучшей гимнастикой и для учительницы и для дѣтей. А какое отрадное впечатлѣніе производитъ школа, окруженная садомъ. Цвѣты на окнахъ школы придаютъ ей такой привѣтливый видъ. Когда въ школѣ чисто, уютно, она любима дѣтьми. Имъ хорошо въ такой школѣ, они называютъ ее своею.

Для успѣха школьнаго дѣла необходимо, чтобы между учащими были дружныя отношенія, чтобы миръ не нарушался дразгами и ссорами. Дѣти обыкновенно весьма наблюдательны. Они всегда замѣчаютъ, когда воспитывающіе и учащіе ихъ не мирствуютъ. Ради успѣха дѣла необходимо принимать все мѣры къ устраненію причинъ, вызывающихъ недоразумѣнія. При враждебныхъ отношеніяхъ помыслы и вся жизненная энергія направляются не на служеніе дѣлу, а поглощаются личными интересами. Хорошая учительница должна отрѣшиться отъ заботъ о себѣ, когда польза школы можетъ отъ того пострадать. У такой учительницы благо школы должно быть выше собственныхъ интересовъ, и если какой-либо въ житейскомъ отношеніи безразличный поступокъ не соотвѣтствуетъ достоинству учительницы, то лучше ей воздержаться отъ него. Вся жизнь ея должна принадлежать школѣ. Она призвана воспитывать и учить дѣтей—надежду и лучшее упованіе народа. Съ пользою можно воспитывать только собственнымъ примѣромъ. Отъ хорошаго стремясь къ лучшему, учительницы будутъ способствовать грядущему поколѣнію идти къ совершенству.

Таковы пожеланія, которыя отрадно выразить въ настоящей знаменательный день воспитаницъ Богословской школы, готовящимся быть учительницами. Слушая эти пожеланія быть можетъ, нѣкоторыя подумаютъ, что слишкомъ велика тягота, возлагаемая на будущихъ учительницъ церковно-приходскихъ школъ. Но рѣчь здѣсь идетъ о начертаніи высокаго идеала учительства. Къ осуществленію его нужно стремиться всеми силами молодой, неиспорченной души. Не всемъ, конечно, дано въ одинаковой степени осуществлять все во всей полнотѣ, но каждый долженъ стараться дѣлать то, что позволяютъ его силы, всегда строго относясь къ себѣ и неуклонно стремясь къ постоянному усовершенствованію того, что приходится дѣлать.

Ужасы переживаемой нами великой міровой войны налагають на всѣхъ, призванныхъ служить святому дѣлу просвѣщенія грядущихъ поколѣній, обязанность умножить стараніе къ сохраненію высшихъ благъ христіанской культуры, безошадно попираемыхъ германцами и австро-венграми и ихъ союзниками, этими варварами XX вѣка.

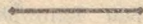
Полное попраніе ими всѣхъ вѣками установленныхъ обычаевъ войны, всѣхъ элементарныхъ понятій объ уваженіи человѣческой личности и во врагѣ, ихъ безошадная озвѣрѣлая жестокость, ихъ отвратительная изобрѣтательность способовъ истребленія и мученія людей, все это вмѣстѣ взятое непомѣрно понизило культурный уровень современнаго человѣчества. Тевтоны и венгры нашихъ дней тянутъ все человѣчество въ такую бездонную пучину варварства, что въ борьбѣ съ ними нужно стараться не исказить въ насъ самихъ облика христіанскаго народа. Нужно стараться, чтобы одолѣвъ прусскій милитаризмъ и сломивъ стремленіе Германіи къ гегемоніи надъ всѣмъ міромъ, соединенныя съ Россіей державы сумѣли обезпечить за человѣчествомъ все блага мира, справедливости и порядка. Для предстоящей Россіи трудной культурной работы необходимы люди съ твердой нравственной устойчивостью, хорошо подготовленные къ жизненному труду, вѣрные сыны св. Церкви, преданные Царю и готовы не только умирать за Родину, но жить для блага и счастья ея. Вамъ, будущимъ учительницамъ дѣтей народа русскаго нужно прилагать все силы и старанія къ тому, чтобы ваши просвѣтительные труды увѣчались желаннымъ успѣхомъ и снискали себѣ одобреніе Августѣйшей Покровительницы Богословской женской церковно-учительской школы, Государыни Императрицы Александры Θεодоровны.

Нынѣ, когда Богословская школа радуется по поводу дарованной ей Высочайшей милости, мысль невольно переносится къ друзьямъ школы, давно проявляющимъ по отношенію къ ней любовь и заботы. Эти друзья несомнѣнно радуются нашею радостью. Если почти все они далеко отъ насъ, то вѣдь любовь не вѣдаетъ пространства, и съ нами словно присутствуютъ дорогіе друзья школы: нашъ Владыка Пареній, Архіепископъ Тульскій и Бѣлевскій, Преосвященный Ювеналій, Епископъ Каширскій, Высокопреосвященный Антоній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, Высокопреосвященный Агаѳодоръ, Архіепископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій, Преосвященный Трифонъ, Епископъ Дмитровскій, Архимандритъ Іоакимъ, Протоіерей: А. П. Васильевъ, П. И. Соколовъ, Р. І. Лебединскій, Игуменія: Красностоцкая Елена, Тульская Херувима, Каширская Серафима, Іоанновская Ангелина, Московскаго Сстрашнаго Монастыря Нина и Скорбященскаго

Нина, П. П. Мирносицкій, А. М. Ванчаковъ, В. С. Георгіевскій, М. Н. Рудневъ, М. Т. Преображенскій, Г. М. Никитинъ, М. Н. Бардыгинъ, Г. В. Бардыгина, П. А. Гуськовъ, О. Я. Лабзина, А. Я. Елагина, М. Н. Лебединская, Н. А. Цвѣтковъ, В. О. Путковскій и М. В. Васѣвъ.

Да процвѣтаетъ Богословская церковно-учительская школа подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Осодовны.

Послѣ рѣчи Попечителя школы болѣе 350 воспитаницъ съ особымъ воодушевленіемъ исполнили національный гимнъ.

„Побѣдить или умереть“.

Пламень кроваваго пожара продолжаетъ свирѣпствовать съ небывалой силой. Разразившаяся грозная военная буря наноситъ все новыя и новыя удары. При одномъ воспоминаніи всѣхъ видѣнныхъ ужасовъ войны, содрогается тѣло и сердце обливается кровью. Громы и молніи военной грозы не утихаютъ, а съ большей силой разрастаются. Съ cadaго человѣка спросить, какъ и что онъ дѣлалъ для своего отечества, какія проявилъ подвиги любви и самоотверженія въ эти дни чрезвычайныхъ обстоятельствъ. Дерзкій и безбожный врагъ зашелъ въ предѣлы родной намъ земли и сплится заковать насъ въ свои желѣзныя ковы, не щадя никого. Страхъ и ужасъ объемлетъ душу, когда серьезно помыслишь о задуманныхъ коварныхъ планахъ врага. На протяженіи болѣе тысячи верстъ предъ нами стоитъ во всеоружіи грозный врагъ. Завидуя усѣхамъ и могуществу Россіи, гордые тевтоны съ агарянами соединились и задались цѣлью уничтожить насъ. Расточать, милою, драгоценную и священную землю, на которой мы родились, крестились, воспитались, которая полита кровью и усыпана костями нашихъ предковъ. Они хотять раззорить наши очаги, обезчестить дорогихъ нашихъ родныхъ. Всѣ мы русскіе люди должны защищать свои богатства, свои очаги, своихъ близкихъ родныхъ. Мы должны спасти отъ рабства землю, на которой слагалось прошлое и будетъ развиваться мощь будущаго величія великаго Русскаго народа. Наше Русское отечество хотять украсть коварные нѣмцы. Наши поля, лѣса, рѣки хотять отобрать

отъ насъ. Тѣ поля, которыя скормили насъ и будутъ кормить грядущія нами поколѣнія. Ту землю, которая насъ любитъ, хранить, даетъ все необходимое для жизни и будетъ служить упокоеніемъ послѣ смерти. Вотъ что коварные враги хотятъ отнять отъ насъ. Нашу землю—мать они хотятъ вырвать отъ насъ.

Сыны Россіи! поклянемся лучше всёмъ умереть, чѣмъ попасть въ рабство враговъ поправшихъ божескіе и человѣческіе законы. Будемъ бороться до послѣднихъ силъ, не щадя ни жизни своей, ни достоянія. Мы должны сокрушить вѣковое стремленіе германцевъ и австрійцевъ, захватить земли славянъ, поглотить ихъ трудовыя богатства и опѣмечить славянскія племена. „Гдѣ себѣ путь пролегалъ чума, тамъ гибли села, города; гдѣ-же сила нѣмецкая проходила, тамъ цѣлый край уже могила“*), такъ справедливо писалъ польскій поэтъ.

Таково стремленіе германцевъ.

Съ 1871 года, когда Германія сокрушила могущество Франціи, задалась цѣлью сокрушить Россію и славянство. Этой преступной идеей нѣмцы жили все это время. Для сего нѣмецкія государства объединились въ одну могущественную имперію въ главѣ съ Пруссіей, король которой провозглашенъ германскимъ императоромъ. Послѣ сего германцы стали заражаться все большей и большей горделивой мечтой о всемірномъ владычествѣ. Самъ Вильгельмъ еще въ 1902 году заявилъ: „германскій духъ стремится къ міровладычеству“. Нѣмецкій поэтъ Гейне писалъ: „Вся Европа, весь міръ, сдѣлается нѣмцами“. И это были не слова только, а на самомъ дѣлѣ къ сему реально готовилась Германія, развивая технику, усиливая численность войскъ, боевыхъ припасовъ и морского вооруженія.

Помимо сего старалась своими коварными интригами сѣять въ славянскихъ народахъ раздоры и раздѣленіе. Всюду по Россіи поселяла своихъ колонистовъ, дабы въ большей силѣ развить свое шпіонство и захватить подъ свое вліяніе торговлю, промышленность и науку.

Наконецъ, наступилъ роковой моментъ, и, уже второй годъ идетъ безпримѣрное кровопролитіе. Хотя объявляя войну намъ Вильгельмъ думалъ: „теперь или никогда“ возможно разгромить и заковать въ свои ковы Россію, но глубоко ошибся.

Правда, великое испытаніе, ниспослано Богомъ Россіи, но мы не должны падать духомъ, а по примѣру нашихъ предковъ, все переносить съ терпѣніемъ и крѣпкимъ адамантовымъ мужествомъ. У cadaго русскаго че-

*) Мицкевичъ.

ловѣка въ дни переживаемыхъ тяжелыхъ испытаній, должна быть одна мысль: „лучше всё умремъ на ратномъ полѣ, но не сдадимся. Останемся вѣрными до конца, не щадя души своей для спасенія родной отчизны. Пусть не слова, а дѣла остаются наслѣдствомъ нашимъ потомкамъ. Если мы не побѣдимъ сейчасъ вѣковаго врага, то онъ насъ побѣдитъ, если не теперь, то немного спустя, и мы будемъ обречены на вѣчное рабство, что несравненно хуже смерти“. У насъ теперь не должно быть другой мысли, другихъ заботъ, какъ побѣдить коварнаго врага во что-бы то ни стало. Всякое колебаніе, малодушіе и устройство личнаго благополучія въ эти дни крови, есть тяжелое преступленіе предъ родиной.

Долой всякое такое преступное дѣяніе. Вооружимся мужествомъ, терпѣніемъ и крѣпкою рѣшимостью свято исполнять возложенный на каждого долгъ, безъ малодушія, колебанія и унынія, имѣя своимъ девизомъ: „побѣдить, или умереть“.

Игуменъ Серафимъ.

Петроградъ.

16 Мая 1916 года.

„Блаженная Парасковія Ивановна“ *) (Паша Саровская).

(Окончаніе).

Дѣйствительно, кому въ жизни не приходилось терять близкихъ и дорогихъ людей? Кто можетъ изобразить чувство безпредѣльной скорби, овладѣвающей сердцемъ, когда опускаютъ въ могилу дорогое существо, для спасенія котораго готовы были-бы пожертвовать свою жизнь? Какъ пусть и ничтоженъ въ такія минуты кажется міръ съ всеми его утѣхами! Но можетъ-ли быть сравниваемо чувство личнаго горя, какъ-бы оно ни было сильно, съ тѣмъ горемъ, когда теряется человекъ Божій, которыми не такъ

*) См. „Голосъ Долга“ № 4—5—6-й 1916 года.

часто дарить насъ міръ. Нѣтъ, это утрата тяжелая, утрата не замѣнимая, особенно въ дни грозной бури! Для блаженной-же праведницы смерть явилась благодѣніемъ, она вознесла ее къ Богу, для котораго жила и которому всю свою многолѣтнюю жизнь служила.

Въ послѣдніе дни жизни блаженной старицы, матушка Игуменія находилась неотлучно при ней. За нѣсколько часовъ до кончины 22 сентября, матушка Игуменія отъ болящей отлучалась на короткое время, она-же на нее внимательно взглянула, какъ-бы давая понять, что она уже скоро умретъ, хотя для окружающихъ это не было замѣтно, ибо она была въ одномъ положеніи. Проходитъ часъ, больная вся измѣнилась, пришла матушка Игуменія, блаженная ласково взглянула на нее, какъ-бы подавая вѣсть, что она дождалась ее и переходитъ въ невозвратный путь вѣчности. Послѣ сего три раза тихо вздохнула и предала духъ свой Богу, тихо, спокойно, безъ страданія, какъ бы заснула крѣпкимъ сладкимъ сномъ, послѣ великихъ трудовъ. Душа ея оставила свою земную тѣлесную храмину, отлетѣла въ объятія ангеловъ. Всѣ окружающіе одръ умирающей горько плакали, разставаясь съ дорогой и къ-бы не замѣнимой наставницы и молитвенницы. Время было 2 часа 30 минутъ.

И такъ, сиѣлый колосъ палъ, подрѣзанный косою смерти и взятъ въ небесную Божию житницу. „Честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ Его“. Тотчасъ было совершено монахинями во главѣ съ матушкой Игуменіей одѣваніе тѣла почившей. Звонъ большого колокола извѣстилъ всѣхъ окружающихъ о преставленіи великой подвижницы, праведницы, молитвенницы. Когда почившая была одѣта и положена на столъ, была отслужена первая панихида о ново преставленной. Съ какимъ душевнымъ скорбнымъ настроеніемъ и слезами молились сестры о упокоеніи новопреставленной, трудно себѣ представить. Былъ плачь неутѣшный.

Въ эту ночь послушница Анна Харитоновна, проживающая въ старомъ Петергофѣ, на подворьѣ Серафимо-Дивѣвскаго монастыря, видитъ сонъ: въ небесномъ пространствѣ, надъ Петергофскимъ подворьемъ, видитъ Матерь Божию, въ такомъ видѣ, какъ изображена Она на иконѣ умиленія, обращенной лицомъ на востокъ, по правую сторону Владычицы стоитъ преподобный Серафимъ въ эпитрахиль, съ прижатой къ груди рукой, а по лѣвую сторону стояла въ бѣлой рубашкѣ, подпоясанная и въ бѣломъ платочкѣ на головѣ, изъ подъ котораго видѣлись сѣдые волосы старицы. Какой-то голосъ сказалъ, что это блаженная Парасковія Ивановна, ибо послушница ея никогда еще не видала. Харитоновна будто-бы отъ страха убѣжала на

Петербургская
Библиотека
им. А. М. Горького

ФОНД
редкой книги

крыльцо и вновь взглянула на небо видить Ихъ на полдень надъ подворскою церковью. Блаженная Парасковія Ивановна обернулась къ ней, машетъ рукой и говоритъ, „завѣщаю тебѣ, чадо мое, ни кому не говори, что видѣла въ эту ночь, имъ самимъ будетъ возвѣщено“. Послушница въ трепетномъ страхѣ продолжала смотрѣть на таинственное видѣніе, пока оно не скрылось въ раступившихся облакахъ. Послѣ сего она въ великомъ страхѣ проснулась, и не въ силахъ была умолчать, дабы не рассказать о семъ всѣмъ сестрамъ подворья. На подворьѣ пока еще не было извѣстія о смерти блаженной Парасковіи Ивановны. Телеграмму изъ Дивѣва о смерти блаженной Парасковіи Ивановны получили уже послѣ разказа видѣнія послушницы, въ 7 часовъ утра.

Первую ночь тѣло почившей простояло въ своей кельи, а на другой день было перенесено въ соборъ. Похороны были совершены 25 сентября. Накаунѣ въ соборѣ, предъ гробомъ почившей было отслужено заупокойное всеночное бдѣніе, а утромъ заупокойная литургія. Отпѣваніе совершилъ пресвященнѣйшій Іоакимъ, епископъ Нижегородскій и Арзамаскій, съ игуменомъ Саровской пустыни, благочиннымъ монастырей и многимъ собравшимся духовенствомъ. Народу на погребеніе стеклось громадное количество.

Монастырскими священниками были произнесены два надгробныя слова, глубоко запавшіе въ души слушающихъ.

„Возлюбленные братіе и сестры о Христѣ! Какое печальное зрѣлище передъ нашими глазами! Передъ нами лежитъ бездыханное тѣло блаженной Парасковіи Ивановны, которая неустрашимо и безъ лицепріятія всѣмъ говорила правду, не взирая на знатность происхожденія и на богатство. Какъ громъ, поразила насъ смерть истинной матери сего огромнаго семейства. Осиротѣла обитель! Страшный холодъ, глубокая грусть, щемящая тоска охватила всѣхъ насъ; всѣ мы потеряли незамѣнимаго, дорогого, близкаго для себя человѣка. Сердечная боль рветъ и терзаетъ всякаго изъ насъ. Не хочется вѣрить тому, что случилось. Всѣмъ кажется, что этотъ свѣтлый образъ сейчасъ встанетъ и опять мы услышимъ ласковыя, побѣждающія даже безсердечную думу слова. Но нѣтъ! она ушла отъ житейскихъ заботъ, волненій, страданій, нравственныхъ за людей терзаній, которыми была наполнена вся ея жизнь; ушла туда, гдѣ приготовленъ Божиимъ труженикамъ вѣчный покой. Скоро мать сыра земля скроетъ отъ насъ и этотъ прахъ, который мы въ сей моментъ въ послѣдній разъ окружали и неутѣшно плачемъ надъ нимъ. Ея не стало, но обитель не забудетъ ея и не можетъ забыть. Я убѣжденъ: мы всѣ, здѣсь находящіеся и знающіе ее унесемъ

этотъ свѣтлый образъ съ собой, помѣстимъ его въ лучшихъ тайникахъ своего сердца и будемъ хранить во всю свою жизнь. Да, во истину, она была странница на землѣ, гражданка отечества Небеснаго, не имѣя здѣсь ни пристанища, ни источника земныхъ благъ и радостей. Она своими словами, часто загадочными и поступками нерѣдко странными служила для Дивѣва и его посѣтителей живымъ напоминаніемъ о высшей цѣли жизни, обличая однихъ, утѣшая другихъ, исправляя погибающихъ, поддерживая слабыхъ и малодушныхъ, охраняя беззащитныхъ. Испытывая всевозможныя лишения, неизбѣжныя въ скитальческой жизни, она примѣромъ своей жизни призывала христіанъ заботиться о „единомъ на потребу,“ чѣмъ о тлѣнныхъ земныхъ благахъ. Эта добровольная мученица; постоянно умирающая для міра плоти и діавола, ради жизни во Христѣ. Сверхъ сего и даръ прозорливости украшалъ эту подвижницу благочестія. Вотъ какого святого чело-вѣка мы потеряли! Вы, сестры о Христѣ, свидѣтели, какъ ревновала она о спасеніи ближнихъ, каждое слово ея было словомъ любви и назиданія. Встрѣчалось ли у кого какое недоумѣніе, въ частной или общественной жизни, ея благодатный, прозорливый умъ и вѣрный взглядъ на вещи предлагалъ полезный совѣтъ, и недоумѣніе разсѣивалось. Кому она отказывала въ любви и утѣшеніи? Кто отходилъ отъ нея, не утоливъ скорби, не осушивъ слезъ или безнадежной отрады въ сердцахъ? Многіе изъ дальнихъ странъ или письменно просили совѣтовъ ея, или самолично посѣщали ее, будучи обременены различными несчастіями, то семейными, то общественными, то иными бѣдствіями: горькими нуждами, болѣзнями, и она всѣхъ утѣшала, бодряла, укрѣпляла и внушала мужественно противостоять напастямъ и благодушно переносить бѣдствія сей многомязежной жизни. Теперь проститесь всѣ, возлюбленные отцы и братіе и сестры и всѣ собравшіеся на погребеніе сей блаженной матери.

Проститесь! Но оставивъ насъ тѣломъ, она не оставила насъ духомъ, предстоя предъ Господомъ, она будетъ просить у Отца Небеснаго благословенія намъ и всякой милости. Но что я говорю: оставивъ насъ тѣломъ? Самое тѣло ея будетъ покоиться здѣсь, подъ благодатной сѣнью Святой обители, украшенной ея благочестіемъ. Мы будемъ постоянно обращать мысль нашу на мѣсто, гдѣ покоится прахъ ея и въ душѣ нашей всегда будетъ снова оживать воспоминаніе о ея блаженной жизни и тогда наша молитва, одушевляемая воспоминаніемъ о ней, какъ пламенный свѣтильникъ, исполненный чистаго елея, соединится съ ея молитвою о насъ въ небесахъ. Аминь.*)

*) Священникъ І. Смирновъ.

„Вмѣсто послѣдняго цѣлованія, прїидите, братіе, и сестры, отдадимъ нашъ поклонъ умершей новопреставленной блаженной старицѣ Парасковїи и помелимся о упокоенїи души ея. Рѣдкіе изъ людей пользуются такимъ почтенїемъ, какимъ пользовалась усопшая, новопреставленная блаженная старица Парасковїа, которой гробъ теперь передъ нами.

Издавна пользовавшаяся почтенїемъ за послѣдніе двѣнадцать лѣтъ, болѣе чѣмъ столѣтней жизни ея у нее, можетъ быть, до сотни тысячъ перебивало людей всякаго званія, состоянїя и образованія, а сколько народа перебивало у нее мысленно за невозможностью лично побывать, въ нынѣшнюю тяжелую годину для Россїи, въ эту ужасную войну; сколько вѣрующихъ сердець письменнo просило ее помолиться о здравїи воиновъ, находящихся на полѣ брани. Всѣ приходили къ ней не только близкіе, но и изъ дальнихъ мѣстъ. Приходили къ ней не за совѣтомъ только и наставленїемъ, а просто такъ только взглянуть на нее, только посидѣть у нея, поклониться ей, получить отъ нея благословенїе. А какое почтенїе къ ней, теперь умершей! Какъ святыню встрѣчаемъ ея гробъ здѣсь, какъ мать родную всѣ стеклись проводить ее въ могилу. Самъ Архипастырь нашъ взялъ трудъ на себя проводить ее въ дальнюю страну. Чѣмъ же заслужила усопшая блаженная старица такое почтенїе? Выросшая въ бѣдности, презираемая невѣрующими господами своими, перенесшая отъ нихъ въ молодыхъ лѣтахъ своихъ столько горя, скорби, страданій и мученій, какъ никто; прожившая почти половину своей долгой жизни въ скитальчествѣ по разнымъ мѣстамъ и дремучимъ непроходимымъ въ то время саровскимъ лѣсамъ, вмѣстѣ съ дикими звѣрями, считавшаяся нѣкоторыми за дурочку, она, по простому разуму человѣческому должна бы быть по всему нѣкъмъ незнаема, невѣдома. Но Богъ Всемогущій судилъ иначе, она стала извѣстна всей почти вѣрующей Россїи. Такъ чѣмъ же, повторяю, она снискала такое почтенїе у всѣхъ? Часто заставляло прибѣгать всѣхъ къ ней за наставленїями, за утѣшенїями? Думаю, конечно, тѣмъ, что она была человѣкомъ большого ума, далеко видѣла внутрь сердца человѣческаго, была прозорлива и былъ челоѣкъ высокоподвижнической жизни. Въ жизни своей она не сѣяла для плоти: вся жизнь была посвящена для сѣянїя въ духѣ. И нива души ея была засѣяна чистыми отборными сѣменами пшеницы. Она любила Господа; сама никогда не оставляла молитвы Иисусовой, она заставляла и всѣхъ приходящихъ къ ней всегда прятъ прятю, что значило у нея—молиться Богу. Изъ за любви къ Господу она пренебрегала всемъ земнымъ—утѣшенїемъ и радостей земныхъ она не знала. Впрочемъ, радостно трепетало ея боголюбивое сердце, появ-

лялась блаженная улыбка отъ явленій природы, которые возвѣщали величіе и славу Творца, мудрость и благость Божию. Любила она восходящее солнце, радовалась на сіяніе звѣздъ, утѣшалась при видѣ молодыхъ птичекъ, любовалась яркими цвѣтами, зеленью и кустами. Любила она сажать и поливать посаженное въ укромномъ уголкѣ близъ ея келіи. Особенно она любила малыхъ невинныхъ дѣтей. Грозная и суровая съ виду для всѣхъ приходящихъ къ ней она моментально преображалась въ ласковую и нѣжную при видѣ дѣтей. Лично для себя она не заботилась ни о пищѣ, ни о жилищѣ. Какъ я раньше говорилъ, что почти половину долгой жизни своей провела она въ скитальчествѣ, не имѣя всегдѣшняго прибѣжища, ходя зиму и лѣто разутой, почему въ послѣдніе годы ея жизни она сильно болѣла отъ простуды. Въ послѣднее время ея жизни, находилась въ постели, переносила тяжкія страданія и боли, она не произнесла ни единого слова ропота на Бога. Будучи нанутетвована Святыми Тайнами и простившись съ Настоятельницей монастыря, и со всѣми сестрами,—она и сама попросила прощенья у всѣхъ, обѣщаясь помолиться за всѣхъ, послѣ чего черезъ нѣсколько дней, именно, 22-го сентября предала духъ свой Господу, какъ истинная раба и подвижница Божія. Кромѣ своей высокоподвижнической жизни она была одарена и прозорливостью, дальновзоркостью. Она знала, что кому сказать, какъ сказать; знала кого къ себѣ принять, кому отказать; знала когда передъ кѣмъ ей молчать, когда передъ кѣмъ ей говорить. И потому то она и молчаніемъ своимъ говорила поученія помнящимъ Господа и отказомъ своимъ давала вразумленія забывающимъ Его. При такой прозорливости, дальновидности, она всегда, можно сказать, днемъ и ночью имѣла въ мысляхъ своихъ одно это чтобы всякаго приходящаго къ ней чѣмъ-нибудь научить, чѣмъ-нибудь вразумить, чѣмъ-нибудь и какъ-нибудь утѣшить, успокоить. Оттого то она мало говорила, а больше молчала, слушая и обдумывая. Забывая себя и свое, она зорко всматривалась во все, внимательно вешушивалась всегда для того только, чтобы другимъ полезнѣе сказать, что другихъ повѣрнѣе какъ вразумить, наставить, поскорѣе утѣшить, получше успокоить. Да своимъ забвеніемъ самой себя для другихъ, своей небрежностью къ самой себѣ ради ближнихъ, вотъ чѣмъ она, при своей дальновидности, всѣхъ къ себѣ располагала, всѣхъ привлекала, вѣрить въ себя заставляла.

Братіе, и боголюбивые матери и сестры, если не всѣ, то очень многіе изъ васъ ходили къ усопшей новопреставленной блаженной старицѣ Парасковіи въ домъ ея—келію, ходите теперь на ея могилку, молитесь здѣсь, молитесь о упокоеніи души ея и Господь за вашу молитву о упо-

коени души ея будетъ васъ успокаивать, утѣшать, вразумлять, наставлять, какъ Онъ успокаивалъ, вразумлялъ и наставлялъ васъ въ домѣ ея келіи. Такъ поминайте рабу Божию новопреставленную старицу Парасковію и ради ея помянетъ васъ Господь. Аминь*).

Отпѣваніе совершалось съ какимъ-то особымъ духовнымъ настроеніемъ, при плачѣ и рыданіи сестеръ обители и народа.

Лежало исхудалое тѣло усопшей во гробѣ какъ-бы живой. Кончилось отпѣваніе. Прочитана разрѣшительная молитва. При громкомъ рыданіи прощаются сестры съ дорогой своей мамашинькой, великой за нихъ молитвенницей. Наконецъ гробъ взяли и понесли къ мѣсту вѣчнаго покоя, до трубы Архангельской.

Вотъ скромный гробъ блаженной старицы благоговѣнно и опустили въ могилу. Похороны были просты, украшены не пышностью, а горькими слезами, но въ этой простотѣ сказывался глубокой смыслъ ея жизни и ея служенія народу. Всѣ собравшіеся отдать почившей послѣдній долгъ, были проникнуты скорбью до глубины души.

Похоронили у собора рядомъ съ блаженными Пелагіей Ивановной и Наталіей Ивановной. Выросъ новый холмикъ, на которомъ поставили деревянный крестъ—видимый знакъ мѣста упокоенія великой молитвенницы за Царя и родную отчизну.

Она ушла изъ сего міра не съ пустыми руками: она приобрѣла здѣсь великій даръ, даръ любви. Жизнь ея кончилась славно, приобрѣтено ею „едино на потребу“. „Блаженіи мертвіи умирающіи о Господѣ отнынь ей, глаголетъ Духъ, да почіють отъ трудовъ своихъ: дѣла-бо ихъ ходять въ слѣдъ за ними“.

Блаженна почившая, она нынѣ стяжала уже то, что для насъ лишь далекое жаланіе. Ея невѣдомые міру подвиги, христіанскаго дѣятельнаго благочестія и любви какъ великой женщины нашего дряблага времени будутъ для потомства незабвенны. Она сошла въ могилу, но жизнь ея, украшенная духовной красотой древле благочестиваго вѣка, будетъ для нашего грѣшнаго времени, яркой путеводной звѣздой. Хотя тѣло ея погребено въ сырой землѣ, но имя ея будетъ жить въ роды родовъ. Грядущія поколѣнія будутъ рассказывать объ ея подвигахъ, какъ подвигахъ сильнаго героя богатыря душой.

Игуменъ Серафимъ.

---

*) Священникъ І. Полидорскій.

Сказаніе о явленіи утопленника.

Священникъ о. Варооломей, будучи еще ученикомъ Виленской семинаріи, отпросился на лѣто въ отпускъ къ роднымъ, живущимъ въ Житомирской губерніи. Приѣхавъ туда, онъ познакомился съ сыномъ сосѣдняго священника Андреемъ, лѣтъ восемнадцати. Сдружились они въ короткое время, и такъ сблизились, будто выросли вмѣстѣ. Варооломей былъ нрава живого, веселаго, а Андрей напротивъ угрюмаго, задумчиваго; только и разговора у Андрея, что о кладбищѣ и покойникахъ. И Господь его знаетъ, какія страшныя мысли ему въ голову приходили. Разъ какъ-то онъ вдругъ говоритъ Варооломею: послушай, братецъ, я хочу тебя попросить объ одной милости, исполнишь?— Отчего не исполнить если могу... Что ты хочешь?— А видишь,—говоритъ Андрей,—недавно читаль я въ одной старинной книгѣ, какъ двое друзей поклялись одинъ другому—въ случаѣ, если который изъ нихъ помретъ, то придеть къ живому.

Варооломея смутило это предложеніе, онъ отказалъ Андрею и замѣтилъ ему при этомъ, что такими вещами шутить не слѣдуетъ.— Да я не шучу, и вотъ посмотри самъ, сказалъ Андрей и подалъ ему два лоскута бумаги. На нихъ были написаны два обѣщанія отъ одного и другого имени явиться въ случаѣ смерти. Его обѣщаніе было подписано кровью. Сталъ онъ наставлять, чтобы и Варооломей подписалъ свое, да такъ упрашивалъ, что тотъ долженъ былъ подписать. Обмѣнявшись этими записками, Андрей ушелъ домой чрезвычайно довольный. На другой день родители его поѣхали съ нимъ на ярмарку въ сосѣднее село верстъ за тридцать, и уѣзжая Андрей шепнулъ Варооломею: „помни обѣщаніе“. Прошло дня два, отецъ Варооломея, по утру на третій день, поручилъ ему съѣздить на поле, присмотрѣть, какъ убираютъ сѣно. Варооломей поѣхалъ и пробылъ въ полѣ часу до перваго дня. Погода была знойная, небо ясно, затишье такое, что листокъ не шелохнется. Вдругъ Варооломея охватило холодомъ, будто кто окатилъ его шайкой ключевой воды, въ ушахъ зашумѣло, руки и ноги затряслись, и онъ иринуженъ былъ прислониться къ стогу сѣна, чтобъ не упасть. Минуть черезъ пять прошло; Варооломей возвратился домой, обѣдать ему не хотѣлось, онъ вышелъ въ садъ, сѣлъ въ тѣни на скамью и, почему-то задумавшись о своемъ другѣ, задремалъ и видитъ: передъ нимъ стоитъ

Андрей, въ бѣлой рубахѣ, волосы мокрые, прилипшіе ко лбу, глаза мутные задумчивѣе обыкновеннаго, лицо блѣдное, ротъ полуоткрытый.

„Вотъ лежокъ на поминѣ“, — сказала Варооломей, — „я только что о тебѣ думалъ. Ну, что, какъ погулялъ на ярмаркѣ?“ — Андрей молча покачалъ головой. — „Да ты здоровъ-ли?“ — спросилъ Варооломей, взявъ его за руку, а рука какъ ледъ холодная, — „здоровъ-ли ты, и отчего такъ странно нарядился?“ — „Я утонулъ, — прошепталъ Андрей, — утонулъ въ рѣкѣ Тетеревѣ, часа два тому назадъ, купаюсь“. — Варооломей опѣмѣлъ отъ ужаса; онъ подумалъ, что другъ его помѣшался. „Нѣтъ, отвѣчалъ Андрей, я не помѣшался, напрасно ты такъ думаешь“. — „Но какъ же ты, — спросилъ Варооломей, — могъ такъ скоро явиться ко мнѣ?“ — Андрей молчалъ. Варооломей повторилъ свой вопросъ, тогда другъ его отвѣчалъ съ разстановкой: „тому, что теперь лежитъ на днѣ рѣки, дѣйствительно трудно къ тебѣ явиться; для того же, что ты видишь теперь, нѣтъ никакихъ затрудненій... Теперь для меня мысль и исполненіе — одно и то же. Два часа тому назадъ, когда ты былъ на полѣ, я былъ близъ тебя; но ты не могъ меня видѣть“. — „Почему?“ — живо спросилъ Варооломей. — „Потому“, — отвѣчалъ явившійся, что ты бодрствовалъ, а теперь спишь. Душа усопшаго можетъ являться только духовнымъ глазамъ живыхъ людей, иначе нельзя“. — „Но скажи мнѣ, счастливъ ли ты?“ — спросилъ Варооломей, — „хорошо ли тебѣ теперь? гдѣ ты теперь?“ — „Съ тобою“, — отвѣчалъ онъ. — Нѣтъ, до того времени, пока не явился ко мнѣ, гдѣ былъ? — Тамъ же, гдѣ и ты будешь со временемъ. — Скоро ли? — Узнаешь самъ... — Ради Бога, — вскричалъ Варооломей, — скажи мнѣ, что будетъ со мною послѣ смерти?“ — „Вѣрь и молись!“ — отвѣчалъ Андрей, и голосъ его зазвучалъ особенною торжественностію. — Увидимся ли мы еще?“ — спросилъ Варооломей, и слезы навернулись на глазахъ у него — „увидимся ли мы еще? Скажи мнѣ, Андрей“. — „Не знаю, — отвѣчалъ явившійся, — да и къ чему? Подумай самъ, къ чему намъ видѣться?“ — „Не забывай меня, молись обо мнѣ; знай только, что земная жизнь... При этихъ словахъ Варооломей вздрогнулъ и проснулся на скамьѣ въ саду.

Къ вечеру въ домъ родителей Варооломея прибылъ парочный съ извѣстіемъ, что Андрой утонулъ. (Изъ учено-литерат. журнала 1859 г.).

Помощь преп. Серафима Саровскаго.

Священникъ с. Дойлиды. Гродненской епархіи сообщаетъ о чудотворной помощи по молитвамъ св. Серафима Саровскаго. Недавно, въ его приходѣ, у крестьянина дер. Ловицкой Оедора Герасимюка тяжело занемогла дочь Екатерина; вслѣдствіе простуды она получила острое воспаленіе кишекъ. Врачебная помощь оказалась безсильной: изъ цвѣтущей, жизнерадостной дѣвушки Екатерина Герасимюкъ превратилась въ жалкій остовъ человѣка. Небольшой сухарь и нѣсколько глотковъ воды составляли всю пищу больной; вскорѣ она настолько ослабѣла, что была не въ состояніи ходить и двигаться безъ посторонней помощи. Горе родителей было неопишимо. Для нихъ оставалось одно послѣднее средство, являющееся вмѣстѣ съ тѣмъ и приготовленіемъ къ уходу изъ здѣшняго міра. По приглашенію родителей, мѣстный священникъ совершилъ надъ больной таинство елеосвященія; вмѣстѣ съ тѣмъ было послано письмо въ Саровскую обитель съ просьбой выслать образокъ св. Серафима, освященный на мощахъ его, и воды, изъ находящагося въ обители цѣлебнаго источника. Просьба была тотчасъ исполнена обителью, и больная дочь Герасимюка стала ежедневно предъ принятіемъ пищи пить св. воду и ежедневно слушать, а затѣмъ и сама читать акаанеть преподобному. По мѣрѣ того, какъ уменьшалось количество присланной изъ обители св. воды, болѣзнь Екатерины теряла свой острый и затяжной характеръ. Больная замѣтно становилась бодрѣе, силы ея крѣпли, наконецъ, она настолько поправилась, что могла сама, безъ посторонней помощи, придти въ храмъ, чтобы отслужить благодарственный молебенъ, пройдя при этомъ пѣшкомъ около 12 верстъ.

Въ благодарственную память о такомъ чудесномъ исцѣленіи своей дочери, Герасимюкъ приобрѣлъ для своей приходской церкви художественно исполненный въ богатомъ кюѣ образъ св. Серафима; образъ этотъ былъ присланъ изъ Саровской обители и торжественно встрѣченъ прихожанами Дойлидской церкви. („Гродн. Епарх. Вѣд.“).

Чудесное исцѣленіе отъ болѣзни и возвращеніе къ вѣрѣ православной по молитвамъ Св. Ермогена.*)

Во славу св. нашей вѣры православной и въ прославленіе святителя Христова Ермогена передаю слышанное мною повѣствованіе о поразительномъ случаѣ исцѣленія отъ болѣзни и обращенія изъ невѣрія въ лоно Православной Церкви по молитвамъ Святителя Ермогена. Тотъ, о комъ здѣсь будетъ говоритья, лично извѣстный пишущему, подтверждаетъ нижеизложенное.

Уроженецъ Владимірской губерніи, Судогодскаго уѣзда, Смоленской волости, села Новаго—Леонидъ Воздуховъ былъ совсѣмъ невѣрующимъ, а потому Бога не боялся и святыхъ угодниковъ Божіихъ не почиталъ. Въ церковь никогда не ходилъ, на гулянье и всякое бездѣлье всегда былъ готовъ.

Въ описываемое время онъ, будучи пятнадцатилѣтнимъ юношей, оканчивалъ послѣдній классъ городской школы въ Москвѣ, гдѣ жилъ со своими родителями.

Однажды, это было весной 1913 года, онъ по неосторожности упалъ изъ окна съ четвертаго этажа и сильно ударился о землю такъ, что разбилъ правую ногу настолько, что ходить совершенно не могъ. Родители отправили его въ больницу, гдѣ онъ пролежалъ пять дней, однако помощи никакой не получилъ, а такъ какъ средствъ для дальнѣйшаго лѣченія въ больницу не было, то родители взяли его къ себѣ домой. Дома онъ пролежалъ съ мѣсяць, но облегченія не получилъ никакого: нога очень болѣла, и онъ почти все время стоналъ и плакалъ.

Въ это время состоялось прославленіе угодника Божія Святителя Ермогена, Московскаго чудотворца. Мать больного, женщина глубоко вѣрующая, предложила сыну съѣздить вмѣстѣ съ ней въ Успенскій соборъ и тамъ у раки Святителя отслужить молебенъ, при чемъ она старалась убѣдить сына, что за молитвы Святителя Ермогена онъ можетъ получить исцѣленіе. Однако, несмотря на всѣ просьбы матери, больной даже и слушать не хотѣлъ о молитвѣ, оставаясь все такимъ же невѣрующимъ.

Нѣсколько времени спустя, больной послѣ многихъ бессонныхъ ночей заснулъ очень крѣпко. Отецъ и мать, воспользовавшись этимъ, повезли больного сына въ Успенскій соборъ. Всю дорогу онъ спалъ и проснулся только тогда, когда уже его внесли въ соборъ и положили у раки Святителя. Родители просили отслужить молебенъ Святителю Ермогену и стали горячо молиться объ исцѣленіи сына. Вотъ здѣсь и совершилось духовное прозрѣніе больного: онъ вдругъ почувствовалъ на душѣ тихую радость, сладостное чувство умиленія наполнило его сердце, и онъ, дотолѣ отрицавшій Бога, сталъ усердно молиться о своемъ выздоровленіи. По окончаніи молебна его поднесли къ ракѣ съ св. мощами Святителя Ермогена; онъ приложился; послѣ этого масломъ изъ лампы помазали его больную ногу,—и чудо совершилось. Больной быстро поднялся и твердо всталъ на обѣ ноги, и съ того времени его правая нога стала совершенно здоровою. Чудо это настолько поразило исцѣленного, что онъ увѣровалъ въ Бога и въ дѣйственность молитвъ св. угодниковъ Божиихъ. Съ тѣхъ поръ онъ началъ часто ходить въ церковь и дома также усердно прибѣгалъ съ молитвою къ Господу. Однажды онъ какъ-то задумался о времени своего новѣрія, о томъ, сколько разъ онъ въ своемъ заблужденіи оскорблялъ Господа; на него напало уныніе; не зная, что дѣлать, онъ ушелъ въ свою комнату и тамъ началъ горячо молиться Богу, прося прощенія грѣховъ, сдѣланныхъ имъ въ новѣдѣніи. Молитва продолжалась долго; наконецъ онъ почувствовалъ, что радость и умиленіе наполнили его сердце, ему сдѣлалось такъ хорошо, что онъ не зналъ даже, гдѣ онъ находится на небѣ или на землѣ. Съ этого времени онъ рѣшилъ оставить суетный міръ и, поступивъ въ одну изъ тихихъ обителей, посвятить себя на служеніе Господу въ иноческомъ образѣ.

Ст. Арсаки, Сѣверн. ж. д., 19 іюля 1915 г. Зосимова пустынь, послушникъ *Гавріилъ Голиковъ*.

Все изложенное въ вышесомѣщенномъ сообщеніи о моемъ исцѣленіи совершенно вѣрно и случилось все такъ, какъ описано.

Кр-нъ Леонидъ Ивановъ Воздуховъ.

Праведниками міръ стоитъ.

Сѣмя свято—сказаніе его. (Ис. 6, 13).

Священное Писаніе часто говоритъ намъ о томъ, что сѣмя святое, т. е. святые люди, праведники являются фундаментомъ, твердыми столпами жизни міра и, слѣдовательно, не будь ихъ, міръ давно бы погибъ.

Оттого и Св. Церковь такъ усердно прославляетъ и восхваляетъ святыхъ людей, угодниковъ Божіихъ и каждый день въ году воспоминаетъ какого-либо святого; такъ и теперь, во дни поста, Церковь во вторую недѣлю поминаетъ св. Григорія Паламу, въ четвертую—св. Іоанна лѣтвичника, въ пятую недѣлю, т. е. сегодня, прославляетъ св. Марію Египетскую, прежде великую грѣшницу, а потомъ равноангельную подвижницу. Оттого такъ радостно вѣрующіе люди отзываются сердцемъ на прославленіе всякаго поваго угодника Божія; мы за короткое время пережили такую радость и торжество нѣсколько разъ: припомните открытіе мощей свитителя Θεодосія Черниговскаго, прославленіе Серафима Саровскаго, открытіе мощей святителя Іоасафа Бѣлгородскаго, святѣйшаго патріарха Гермогена, мученика за землю православную-русскую, Питирима Тамбовскаго. Оттого, наконецъ, мы слышимъ народную пословицу, согласную и со словомъ Божіимъ: „праведниками міръ стоитъ“.

Возьмите отдѣльнаго человѣка. Если въ немъ не осталось никакой праведности, и если онъ весь обратился въ злодѣяніе, если онъ убиваетъ другихъ, воруетъ, поджигаетъ, мучитъ другихъ, себѣ подобныхъ, то развѣ позволятъ ему люди оставаться на свободѣ? Его или самого лишаютъ жизни, или лишаютъ совершенно свободы и возможности вредить другимъ, значить, онъ перестаетъ жить въ обществѣ себѣ подобныхъ. Апостоль говоритъ о такихъ, что они заживо умерли, что они только имя имѣютъ, будто живы, а на самомъ дѣлѣ умерли (1 Тим. 5, 5; Апок. 3, 1).

Возьмите теперь отдѣльныя общества, народъ и государство. Если среди нихъ совершенно упала вѣра и нѣтъ благочестія, то общество гибнетъ отъ того, что въ немъ тогда начинается чисто звѣриная жизнь, борьба всѣхъ противъ всѣхъ. Если не огнемъ съ неба, если не проваломъ земли, то огнемъ страстей, убійствъ, тяжелой войны, злобы, нечестія сами грѣш-

ники доведуть себя и свои общества до погибели. Не напрасно вѣчное слово Божіе гласитъ: „въ благословеніяхъ правыхъ будетъ исправенъ градъ, а устами нечестивыхъ раскопается; стезя праведныхъ—какъ свѣтило лучезарное; домъ праведныхъ стоитъ; корень праведныхъ тверлъ; свѣтъ праведныхъ весело горитъ; посреди праведныхъ—благоволеніе, путь ихъ гладкій и жилища ихъ процвѣтають“. (Притч. 11, 11; 12, 1, 12; 13, 9; 14, 9, 11; 15, 19), а путь грѣшныхъ Господь погубитъ.

Возьмите въ примѣръ самыя сильныя когда-то царства: еврейское, вавилонское, римское, персидское, монгольское и др. Всѣ они погибли оттого, что нечестіе и гордость обуяли ихъ. Твердо вѣримъ и надѣмся, что и сильная сейчасъ Германская имперія падетъ и разрушится, ибо у нихъ нѣтъ вѣры, нѣтъ добрыхъ дѣлъ, а вездѣ царитъ безбожіе, развратъ и нечестіе. Оскверняютъ злые и кровожадные тевтоны храмы Божіи и превращаютъ ихъ въ стойла для скота, въ Св. Землѣ на голгоѣѣ установили учебную батарею и открыли нѣмецкій кабакъ, мучаютъ нашихъ плѣнныхъ и обременяютъ ихъ непосильными работами, издѣваются надъ женщинами, уродуютъ и убиваютъ малыхъ дѣтей.

Дерзкій и жестокій врагъ вторгся въ предѣлы Россіи. Его лютость не знаетъ границъ. Онъ на своемъ пути все разрушаетъ, все попираетъ. Валятся и уютныя домики и величественныя дома, пылаютъ лѣса, рушатся и исчезаютъ съ лица земли и города и села. Для него нѣтъ преградъ. Онъ нагло попираетъ всѣ и божескіе и челевѣческіе законы. Онъ хочетъ сокрушить и покорить могучую Русь. Напрасно! Всѣ добытыя имъ успѣхи—призракъ, ибо нѣтъ силы, которая осилила бы Русь.

Ниспосланные Богомъ нашей родинѣ дни испытанія она перенесетъ съ терпѣніемъ, но не преклонитъ своей главы предъ наглымъ врагомъ. Самъ Державный Полководецъ сталъ во главѣ своихъ доблестныхъ войскъ, чтобы исполнить „святой долгъ защиты родины до конца“. Подъ водителствомъ своего Любимаго Дорогого Царя наша армія еще съ большимъ теперь воодушевленіемъ ринется на дерзкаго врага, и міръ скоро увидитъ, какіе подвиги и чудеса храбрости явятъ людямъ наши чудо—богатыри. И исполнится Слово Божіе, что взявшіе мечъ отъ меча погибнуть.

Такъ погибнетъ и весь міръ, если въ немъ погаснутъ вѣра и святость. Святые, какъ елей въ лампадѣ: изсякъ елей,—и тогда погасъ свѣтильникъ.

Оттого-то, братіе, и любимъ мы святыхъ, оттого-то Церковь ихъ прославляетъ, оттого-то радуемся мы, когда слышимъ, что процвѣтають и

прославляются вновьявленные угодники Божіи. Явленіе новаго угодника есть знакъ, что сѣмя святое не умерло среди нашего народа, что есть еще родъ праведныхъ, что есть еще для насъ надежда на милость Божию.

Но кромѣ утѣшенія, есть здѣсь для насъ и поучительный урокъ.

Всѣ мы—люди простые, не знатные, безъ власти, безъ вліянія. Однако, мы—сыны нашей Родины, нашего Отечества, нашего народа. Хочется намъ послужить Родинѣ, хочется быть полезными Отечеству. Что мы, простые бѣдные безвластные люди можемъ сдѣлать для общаго блага?

Есть, братіе, путь служенія народу, обществу, государству и всему человѣчеству,—путь для всѣхъ равно доступный, путь славный и спасительный: это—вѣра и благочестіе, праведность и святость. Если сѣмя святое есть стояніе міра, если праведниками держится міръ, то какое же благодѣяніе этому міру оказываетъ праведный человѣкъ! И развѣ это его служеніе, это благодѣяніе можно сравнить съ земнымъ служеніемъ законодательству, управленію и инымъ сторонамъ человѣческой дѣятельности. Праведный человѣкъ, и не имѣя власти, спасетъ міръ, онъ, по слову Христову, есть соль земли (Мѡ. 5, 13); какъ соль въ сѣбныхъ припасахъ даетъ вкусъ пищѣ и предохраняетъ ее отъ гніенія, такъ праведный человѣкъ украшаетъ жизнь міра и предохраняетъ его отъ гніенія и гибели. А неправедный человѣкъ и при власти, при богатствѣ, при вліяніи не только не полезенъ, но прямо вреденъ для людей, потому что для своего нечестія онъ тогда имѣетъ больше простора.

Братіе-христіане! Кто бы мы ни были, какое бы мѣсто и положеніе мы въ жизни ни занимали будемъ праведны, почтимъ святыхъ людей, будемъ подражать ихъ святости, и мы тогда угодимъ Богу, будемъ служить и ближнимъ, и пріобщимся къ великой заслугѣ, о которой сказано; праведниками міръ стоитъ.

Протоіерей *И. Восторговъ.*

Утѣшеніе плачущимъ и сѣтующимъ по воинамъ, на полѣ брани убіеннымъ.

Не плачь! Это утѣшительное слово, сказанное Господомъ скорбной матери-вдовицѣ Наннской (Лук. 7. 13), особенно глубоко западаетъ въ наши души, возлюбленные братіе, въ эти дни народной скорби, когда послалъ Господь столь тяжкія испытанія нашей Матери-Родинѣ, нашей Матушкѣ—Россіи.

Неутѣшно было горе евангельской вдовицы, потерявшей единственнаго сына-юношу, свѣтъ и радость ея жизни, опору ея старости. Не прошелъ Господь мимо этого материнскаго горя, взоромъ любви и состраданія заглянулъ Онъ въ истерзанное скорбію сердце матери и воскресилъ, возвратилъ ей дорогого, любимаго сына.

Братіе, сколько и нашихъ семейныхъ очаговъ разорила эта страшная война! Сколько теперь и у насъ осиротѣвшихъ семействъ! Сколько горькихъ вдовицъ! Сколько несчастныхъ матерей, потерявшихъ своихъ дѣтей, —тѣхъ бѣдныхъ матерей, о которыхъ сказалъ нашъ русскій поэтъ, что „имъ не вернуть своихъ дѣтей, какъ не поднять плакучей ивъ своихъ поникнувшихъ вѣтвей!“ Да и вся наша матушка Русь многоскорбная, многострадальная, не представляется ли намъ въ образѣ той вдовицы матери Наннской, которая такъ горячо оплакивала кончину своего юнаго сына, или въ образѣ библейской Рахили, которая плакала и рыдала о дѣтяхъ своихъ и не хотѣла утѣшиться, ибо ихъ не стало? Россія также горько оплакиваетъ лучшихъ сыновъ своихъ, цвѣтъ своей молодежи, эти юныя, цвѣтуція жизни, принесенныя въ жертву за Родину...

Но Христось—Спаситель нашъ — „вчера и днесь, Той же и во вѣки“. Неизмѣнна и любовь Его безконечная. И то великое слово утѣшенія, съ которымъ Онъ обратился къ наннской вдовицѣ, оно нынѣ обращено и къ нашимъ скорбящимъ матерямъ и вдовицамъ, и къ нашей Матери Родинѣ, облитой нынѣ слезами и кровью.

Не плачьте, матери и вдовы русскія. Не плачь, Россія, о своихъ дорогихъ сынахъ, отдавшихъ жизнь свою за тебя. Не погибли, не потеряны, не умерли они. Они живы и будутъ жить вѣчно. Развѣ могутъ они умереть въ сердцахъ нашихъ? Развѣ не сохраняются они въ памяти народной? Въ вѣчной благодарной памяти потомства безсмертны будутъ славныя

дѣянiя ихъ. Изъ рода въ родъ, изъ поколѣнiя въ поколѣнiе будутъ передаваться сказанiя о славныхъ подвигахъ доблестныхъ героевъ нашихъ: на этихъ сказанiяхъ будутъ воспитываться русскiя дѣти въ высокихъ чувствахъ любви къ Родинѣ; о нихъ повѣдаетъ грядущимъ поколѣнiямъ бытописатель нашей родной исторiи, ихъ запечатлѣетъ и кисть художника и стихъ поэта: ихъ воспоетъ народъ въ пѣсняхъ своихъ, и эти пѣсни будутъ пѣть русская мать надъ колыбелью своего ребенка. Изъ этой священной крови вырастутъ новые всходы свѣтлой, счастливой жизни; на ихъ костяхъ создано будетъ новое зданiе еще болѣе великой и могучей Россiи, съ пышнымъ расцвѣтомъ всѣхъ ея духовныхъ силъ. И въ лучахъ этой славы воскреснутъ, будутъ вѣчно сиять намъ свѣтлые образы нашихъ доблестныхъ воиновъ, дорогихъ братьевъ нашихъ.

Но вся эта земная слава—ничто въ сравненiи съ той славой жизни вѣчной, которая уготована имъ на небѣ,—по сравненiю съ тѣмъ, что имѣна ихъ будутъ написаны на небесахъ. Великъ подвигъ нашихъ братьевъ христіолобивыхъ, душу свою на полѣ брани положившихъ, и въ очахъ Божiихъ: они принесли свою кровь, свою жизнь въ искупительную жертву за Родину, и этою своею священной кровью они омыли, очистили души свои и теперь въ свѣтлыхъ, бѣлоснѣжныхъ одеждахъ предстали предъ престоломъ Божiимъ въ рядахъ тѣхъ, которыхъ таинственно созерцалъ св. апостоль Іоаннъ Богословъ, о которыхъ сказано: „это тѣ, которые пришли отъ великой скорби и омыли одежды свои и убѣлили ихъ кровью Агнца-Христа“ (Апокал. 8, 13). Господь вѣнчаетъ ихъ нетлѣнными вѣнцами славы въ Своемъ небесномъ Царствѣ, и стануть они, Богомъ вѣнчанные и прославленные, теплыми молитвенниками за свой русскiй народъ, за свою родную землю, за всѣхъ насъ. Не знакъ ли это особой любви Божіей къ русскому народу, что Господь призываетъ теперь къ себѣ изъ него столько страстотерпцевъ и мучениковъ? За ихъ страданiя, за ихъ кровь пощадить и помилуетъ Господь нашу Русскую землю и выйдетъ она изъ этого кроваваго испытанiя еще болѣе славною, великою и могучею и очистится огнемъ страданiй отъ грѣховъ своихъ.

Братіе, Господь уготовляетъ великую и славную судьбу нашей Родинѣ. Господь хочетъ поставить ее твердымъ оплотомъ истинной вѣры и благочестiя для цѣлаго міра. Господь у насъ именно, въ единственной великой православной Державѣ, хочетъ устроить Свое Царство. Не будемъ же падать духомъ, если къ этимъ великимъ цѣлямъ Господь ведетъ насъ

крестнымъ путемъ, чрезъ горнило тяжкихъ испытаній. Не будемъ предаваться скорби объ усопшихъ на полѣ брани братьяхъ нашихъ, ибо они лягутъ фундаментомъ, краеугольными камнями величія, могущества и славы обновленной Россіи.

Съ нами Богъ, разумѣйте и покоряйтесь языцы, яко съ нами Богъ.

Архіепископъ *Евлогій*.

Добрый совѣтъ

семействамъ воиновъ, ушедшихъ на защиту отечества.

Во дни, когда не только Россія, но и Франція, и Англія, и другія державы вызваны на бой пѣмцами и уже несутся надъ землями и морями громы орудійныхъ выстрѣловъ и воины наши полагаютъ жизнь свою за вѣру, царя и стечество, особенно тяжело живется тѣмъ, у кого изъ дома родные ушли на брань...

Но, братья и сестры наши, крѣпитесь и не падайте духомъ: не оставитъ насъ Отецъ нашъ Небесный Своимъ милосердіемъ. Матерь Божія освѣтитъ Своимъ Покровомъ родныхъ намъ защитниковъ отчизны; святые угодники за насъ молятся непрестанно!

Прежде всего станемъ усердно молиться и дома и въ храмѣ! Станемъ чаще притекать въ храмы Божіи; сами станемъ ходить и дѣтей брать съ собою! Милостыня,—говоритъ слово Божіе,—отъ смерти избавляетъ! И мы, въ храмахъ молясь, при выходѣ изъ нихъ не станемъ забывать, по силѣ возможности, подавать и бѣднякамъ копеечки; не разъ этими копейками закроются наши родные воины отъ дикихъ пуль пѣмца, въ гордости своей забывшаго Бога и совѣтъ! Дома же молитва, какъ дыханіе, должна быть постоянна: и темною ночью вспомнивъ тяжелый путь воиновъ, и мы преклонимъ колѣна въ слезной молитвѣ за нихъ! И днемъ, отъ дѣла урвавши минутку, снова помолвмся!...

Святое евангеліе пусть постоянно будетъ предъ глазами, чаще чѣмъ платочекъ въ рукахъ матери, плачущей о сычѣ—воинѣ! Чуть минута тоски, порывъ жгучаго горя сердце сожметъ—раскрой евангеліе и читай о страданіяхъ Спасителя міра, и легко тебѣ станетъ!... Жизнь святыхъ

угодниковъ Божіихъ, ихъ страдація, подвиги любви и терпѣнія—пусть чаще и чаще занимають наше вниманіе!

Каждый долженъ какъ можно лучше, старательнѣе и внимательнѣе исполнять въ эту годину великаго испытанія свои обязанности. Состоитъ ли кто на службѣ, всѣ силы вложи въ это дѣло! Чѣмъ лучше будетъ каждый исполнять свое дѣло,—тѣмъ ровнѣе и успѣшнѣе пойдетъ жизнь въ Россіи, а это благодѣтельно отзовется на теченіи войны. Кто приставленъ къ денежно хозяйственному общественному дѣлу, зорко береги и скупю трать казенную копѣйку: она дорога теперь! Учитесь кто, учись хорошенько! Готовься, чтобы выйти на служеніе изнуренной войною родиной въ полнотѣ силъ и знанія! Не надрывай и безъ того надорванной души одинокой твоей матери! Находятся ли на твоёмъ попеченіи: женщины, дѣти,—береги ихъ, ухаживай за ними, воспитывай ихъ: тогда радостна будетъ встрѣча съ отцомъ послѣ брани!

Чаще и глубже всѣ заглядывайте въ свое сердце, чаще припоминайте свою прошедшую жизнь! Кайтесь во всемъ, что усмотрите грѣховнаго. Замѣчайте свои дурныя привычки. Время войны—время покаянія и исправленія. За это время отвыкайте отъ дурныхъ привычекъ! Видя эти старанія исправиться, Господь скорѣе и милость Свою пошлетъ! Пьетъ ли кто, перестань пить, и сына твоего Господь возвратитъ тебѣ радостнымъ. Привыкла ли ты, женщина, языкомъ твоимъ, что жаломъ колоть сердца окружающихъ, бойся, какъ бы за грѣхи языка твоего Господь не допустилъ врагу копьемъ проколоть сына твоего!

Люди богатые, состоятельные! вмѣсто безплодной тоски объ ушедшихъ, спуститесь въ подвалы и лачужки бѣдняковъ—собратьевъ по горю, подѣлитесь отъ достатковъ своихъ. Одѣньте ихъ полураздѣтыхъ дѣтокъ. И вашихъ дѣтей воинвоу милость Божія покроетъ отъ серпа смерти! Накормите голодающихъ и—ваши дѣти на войнѣ не увидятъ ни голода, ни жажды! Отрите слезы больныхъ, и васъ Господь избавитъ отъ слезъ по раненымъ и убитымъ роднымъ!

Люди бѣдные! не ропщите на свою долю! Что дадутъ вамъ другіе пранимайте съ благодарностью! И молитесь за благодѣтелей! Честно, усердно трудитесь и не ропщите! И Господь поддержитъ васъ въ это трудное время!

Всѣмъ же, и богатымъ и бѣднымъ да послужить назиданіемъ жизнь, родителей святителя Юсафа, Андрея Дмитріевича и Маріи Даниловны Горленко! Почти съ первыхъ дней супружеской жизни и почти до старости имъ

часто приходилось разлучаться по обстоятельствамъ военного времени: цѣлыми годами Андрей Дмитриевичъ бывалъ на войнѣ и Марія Даниловна оставалась одна. Но не падала духомъ—эта великая женщина русская. Она вела хозяйство и вся отдавалась воспитанію дѣтей и милосердію къ бѣднякамъ! И что же мы видимъ? Кончились годы невзгоды. Настала тихая старость и—дѣти радовали ихъ: одинъ сынъ былъ епископомъ, другой архимандритомъ, остальные сыновья и зятья занимали хорошія мѣста, дочери и невѣстки были прекрасныя семьянинки! И всѣ они чтили и любили старцевъ—родителей, во главѣ съ первенцемъ—ихъ Святителемъ Іоасафомъ, который, въ первые встрѣчаясь съ отцомъ въ санѣ епископа, первый земно поклонился родителю, а умирая, заповѣдалъ владимірскрю икону Божіей Матери—материнское благословеніе—поставить навсегда у его гроба!..

Святитель Іоасафъ во дни дѣтства и юности своей вмѣстѣ съ родителями, братьями и сестрами, пережилъ всѣ горести всеинной невзгоды! Ему близко и наше горе всероссійское!

Къ нему и станемъ мы прибѣгать въ это время! Его станемъ просить о помощи отечеству и каждому изъ насъ! Онъ не оставитъ насъ своею помощію здѣсь, а нашихъ отцевъ, братьевъ, мужей и сыновъ на поляхъ битвы, за вѣру православную, царя самодержавнаго и отечество наше русское!..

У раки Святителя, при тихомъ сіяніи лампадовъ непрерывно почти возносится моленіе... Перенесемъ сюда сердцемъ, сольемся въ молитвѣ къ Угоднику Христову и легче станетъ намъ!..

Никодимъ, Епископъ Бѣлгородскій.

Сила молитвъ церковныхъ.

Молитвы священниковъ умоляютъ Бога (Чет.-Мин. и прологъ 12 апрѣля).

Не странно ли, братъ христіанинъ, слышать тебѣ слова снѣ? „Молитвы священниковъ умоляютъ Бога“...

Всѣхъ священниковъ? Да вѣдь среди нихъ есть такіе, которые по жизни и по дѣяніямъ во сто кратъ хуже, во сто кратъ недостойнѣе мірянъ. И ихъ молитвы умилоствляютъ Бога? Нѣтъ, отъ такихъ словъ надо заткнуть уши! Не такъ ли?.. Затыкай, если хочешь, но сначала выслушай разсказъ пролога.

„Св. Игуменія Афанасія завѣщала сестрамъ своего монастыря устраивать въ память ея трапезу нищимъ въ продолженіе сорока дней послѣ ея смерти. Но сестры исполняли ея завѣщаніе только десять дней. Такое непослушаніе ихъ вызвало святую изъ другого міра. Въ сопровожденіи двухъ ангеловъ она явилась нѣкоторымъ изъ сестеръ и сказала: „зачѣмъ вы не исполнили моего завѣщанія? Да будетъ вамъ извѣстно, что милостыня, творимая за душу сорокъ дней, а также питаніе нищихъ и молитвы священниковъ умилоствляютъ Бога. Если души усопшихъ грѣшны, то черезъ сіи пріемлютъ отъ Господа отпущеніе грѣховъ; если же онѣ безгрѣшны то благотворительность за нихъ служить во спасеніе благотворителямъ. Св. игуменія Афанасія не отдѣлила при этомъ священниковъ достойныхъ отъ недостойныхъ, не сказала: молитвы достойныхъ священниковъ умилоствляютъ Бога, а должна была бы это сказать, если судила по нашему человѣческому суду. Но она явилась сестрамъ изъ другого міра, гдѣ иной судъ. И судъ тамъ такой: кто достоинъ, кто недостойнъ—не людямъ Божиимъ, даже на Ангеламъ опредѣлять это; опредѣляетъ по смерти людей на частномъ судѣ Господь Богъ и окончательно опредѣлитъ на послѣднемъ Страшномъ судѣ Своемъ. А пока всѣ священники въ своемъ ходатайствѣ за живущихъ и отшедшихъ въ загробный міръ равнозначущій передъ Богомъ, ибо они предстояли Церкви земной, и на всѣхъ нихъ одинаково почиваетъ благодать священства. При всемъ томъ Богъ—не человѣкъ; Онъ смотритъ не на то, какимъ кажется внѣшняя жизнь и дѣянія священника, а смотритъ въ тайники его души и сердца и зритъ, тамъ, что „не тотъ іудей, кто по наружности таковъ, но тотъ, кто внутренно таковъ“ (Римл. 2, 28—29). А если такъ, то знаешь ли, человѣкъ, кто достоинъ передъ Богомъ и кто нѣтъ? Можешь ли знать? Ибо если „Божія никто же вѣсть, точію Духъ Божій“, то и человѣческаго никто не знаетъ точію духъ человѣка, живущій въ немъ“. Посему разсудительно ли ты поступаешь, когда въ ослѣвленіи своей гордыни духовной ищешь священниковъ, которые тебѣ кажутся достойны, чтобы имъ поручить молитвы за тебя и твоихъ присныхъ передъ престоломъ Божиимъ? А если перебирая такъ священниковъ, ты по своему сужденію о нихъ,

никого не найдешь достойнымъ? Въдь ты и твои присные раскуютъ тогда остаться безъ церковныхъ молитвъ. Хорошо ли это будетъ для тебя и для нихъ? А, между тѣмъ, наблюдая за тобой, я усматриваю въ ходѣ твоей неразумности и еще нѣчто не менѣе достойное порицанія. „Ну положимъ, готовъ согласишься ты, разбирать священниковъ по ихъ жизни и дѣяніямъ не мое дѣло, но вотъ уже съ чѣмъ никакъ нельзя не считаться: для того, чтобы молитва достигла цѣли, т. е. преклонила къ себѣ милосердіе Божіе, нужно, чтобы она была горячей, пламенной, ибо безъ этого „не отверзнутся небеса для удовлетворенія ходатайства церковнаго“, какъ учатъ ваши современные богословы, вы ли священники пламенные молитвенники? Или, лучше сказать, много ли такихъ священниковъ? Многие изъ васъ скорѣе въ силу профессиональной привычки, чѣмъ въ силу сознанія своего значенія передъ престоломъ Божиимъ, произносятъ слова молитвъ за людей и поминаютъ ихъ холодно, равнодушно. Могутъ ли пользоваться такія молитвы? Не уподобляются ли онѣ буддистскому способу умилостивленія божества: накладыванія на валикъ особой машинкой бумажки съ молитвами и верченія валика. Чѣмъ большее количество разъ онъ обернется, тѣмъ дѣйствительнѣе молитва?.. Нѣтъ, неразумительный чело-вѣкъ, не уподобляются, ибо молитвенныя машинки буддистовъ бездушны, а священники, хотя бы, новидимому, и равнодушно произносили слова молитвословій и имена поминаемыхъ, имѣютъ душу и сердце, и знаешь ли ты ихъ внутреннее состояніе во время священнодѣйствія? Можешь ли ты прослѣдить за нимъ? Притомъ, словамъ священника внимаютъ и съ нимъ совокупно молятся предстоящіе люди и ты въ ихъ числѣ; такъ, если, по твоему, священникъ равнодушенъ, ты будь горячъ сердцемъ; наконецъ, священникъ не только молится, но и священнодѣйствуетъ; при совершеніи божественной литургіи вынимаетъ изъ нарочито приготовленныхъ для этого просфоръ частицы за здравіе и упокой тебя и твоихъ присныхъ, за которыхъ ты молишься, располагаетъ эти частицы около Св. Агнца, и по пресуществленіи св. Даровъ, послѣ причащенія вѣрующихъ, опускаетъ эти частицы въ чашу съ Кровію Христовою со словами: „омый, Господи, грѣхи поминавшихся здѣ кровію Твоею честною, молитвами Святыхъ Твоихъ“. Такъ, если не на молитвы священника, то на молитвы Святыхъ твоихъ, которыя, конечно, не могутъ быть непламенными, не преклонится развѣ цезарѣчленная любовь Божія и не помилуетъ поминаемыхъ? И развѣ Кровь честная Господа, пролитая за грѣхи всѣхъ людей на Голгоѣ, не отмоетъ грѣховъ твоихъ и твоихъ присныхъ и не убѣлитъ ихъ душу?

Читай, другъ, книгу пророка Исаи и ты узнаешь слова Господа: „если грѣхи ваши будутъ, какъ багряное, какъ снѣгъ убѣлю“. Но у тебя уже, конечно, готово новое возраженіе: „а вотъ нѣкоторые изъ вашихъ современныхъ богослововъ учатъ: о недостойномъ не можетъ быть молитвы пламенной—Господь не попуститъ этого и для недостойнаго потому не отверзутся небеса, хотя бы имя его и произносилось въ храмѣ“, такъ надо еще сначала произвести выборъ за кого молиться и за кого пѣть, дабы „не искушать долготерпѣнія Божія“... Другъ, ты вертишься, какъ бѣлка въ колесѣ, въ прежнемъ своемъ ослѣпленіи—фарисейски разбить, кто достоинъ и кто недостоинъ въ очахъ Божіихъ и напрасно такъ подчеркиваешь мнѣніе нѣкоторыхъ современныхъ богослововъ ты его не вполне продумалъ и схватилъ, такъ сказать, его верхи. Слушай, что говоритъ древній учитель Церкви, Богословъ, по печати Божіей, св. Іоаннъ Златоустъ: „Есть подлинно, есть возможность облегчить наказаніе усопшаго грѣшника, если пожелаешь. Такъ, если будемъ совершать за него частыя молитвы, если будемъ подавать милостыню, Богъ услышитъ насъ. Если ради Павла онъ спасалъ и другихъ и ради другихъ милуетъ иныхъ, то не сдѣлаетъ ли того же самаго и ради насъ“. „Великая честь, говорить далѣе тотъ же Златоустъ, быть воспоминаемымъ въ присутствіи Господа во время совершенія страшной Жертвы неизрѣченныхъ таинствъ. Какъ передъ лицомъ сидящаго Царя всякій можетъ испрашивать, чего хочетъ, когда же онъ встанетъ съ своего мѣста тогда, что бы не говорилъ, будешь говорить напрасно, такъ и здѣсь, пока предлежать таинства, то для всѣхъ величайшая честь удостоиться поминовѣнія. Ибо смотри: здѣсь возвѣщается то страшное таинство, что Богъ предалъ Себя въ жертву за вселенную. Въмѣстѣ съ этимъ тайнодѣйствіемъ благовременно воспоминаются и согрѣшившіе. Зная это, будемъ помнить, какія утѣшенія мы можемъ доставить усопшимъ... и будемъ совершать это утѣшеніе, дабы и намъ добиться обѣтованныхъ благъ“...

Наши церковныя назидательныя писанія: четь-минеи, прологи, синаксари и др. жизненными примѣрами доказываютъ истину словъ св. Іоанна Златоустаго, что молитвы церкви и поминовѣніе людей за божественной литургіей отверзаютъ небеса и недостойнымъ. Вотъ что, напримѣръ, читаемъ мы въ синаксарѣ на мясопустную субботу: „Царь греческій Теофила живъ недружно и не заботился о спасеніи своей души. Смерть похитила сего государя среди грѣховной его жизни. Супруга Теофила ужаснулась о томъ, сколь тяжкая участь постигнетъ ея супруга въ вѣчности. Усилились молитвы въ церквахъ, подавались милостыни, благотворенія. И что же?

Молитвы церкви дошли до Господа. Теофилъ былъ прощенъ къ душевной радости его супруги и къ утѣшенію церкви.

Другой примѣръ, засвидѣтельствованный св. Григоріемъ Двоесловомъ: „Одинъ пресвитеръ, имѣвшій обыкновеніе мыться въ теплицахъ, однажды нашель тамъ незнакомаго мужа, который служилъ ему. Желая отблагодарить незнакомца за услуги, пресвитеръ принесъ ему двѣ просфоры. Но тотъ сказалъ: „отче, это святой хлѣбъ. Я не могу ѣсть его, я, котораго ты видишь, былъ господиномъ мѣста сего, но за грѣхи здѣсь осужденъ. Если желаешь что нибудь для меня сдѣлать, то принеси хлѣбъ Всемогущему Богу и молись о грѣхахъ моихъ. Знай, что ты услышанъ, если не найдешь меня здѣсь, когда придешь мыться“. Пресвитеръ цѣлую недѣлю приносилъ ежедневно за незнакомца безкровную жертву и пришедши послѣ этого въ теплицу же не нашель тамъ его. (Бесѣды св. Григорія Двоеслова, кн. IV, гл. IV).

Вѣрь же св. Іоанну Златоусту и церковнымъ свидѣтельствамъ.

Въ настоящій Великій постъ, когда св. Церковь усиленно зоветъ насъ не къ фарисейской гордости, а къ смиренному сознанию своей грѣховности, своего недостойнства передъ Богомъ и когда другіе христіане, успѣвшіе смарить себя, усиленно молятся о прощеніи не только своихъ грѣховъ, но и грѣховъ своихъ присныхъ для чего подають поминанья къ божественной литургіи. Старайся, возлюбленный, подражать имъ. Это принесетъ великую пользу и тѣмъ, за кого ты будешь молиться и тебѣ самому. Молись за всѣхъ знаемыхъ: не разбирай, кто достоинъ и кто не достоинъ, предоставь это Праведному Судіи... Развѣ тебѣ непріятно было бы, чтобы Господь всѣхъ помиловаль, кромѣ сына погибели—дѣвола?.. А онъ воленъ всѣхъ помиловать, ибо начало грѣха не отъ насъ слабыхъ, а отъ гордаго Денницы. И вѣрь. Онъ помилуетъ всѣхъ тѣхъ, которые хотя и пали, но сохранили вѣру въ Него, по святому и непреложному слову Его: „Вѣрующій въ Мя, аще и умретъ, оживетъ“, ибо онъ воскресеніе и жизнь и покой. Не разбирай и священниковъ: кому поручать моленіе—всѣ они равнозначущи передъ Богомъ, доколѣ здѣсь, на землѣ, предстоятъ передъ престоломъ Его. Аминь.

Священникъ Влад. Успенскій.

СВЯТИТЕЛЬ ЕФРЕМЪ, Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій,

помазавшій на Царство Домъ Романовыхъ.

(Къ 300-лѣтію со дня его блаженной кончины—† 26 декабря 1613 года) *).

Много въ темную ясную ночь съ неба на землю сіяетъ ясныхъ звѣздочекъ! Какъ онѣ переливаются и сверкаютъ всѣми цвѣтами, какъ будто бы живыя переговариваются между собою; какъ онѣ привлекаютъ къ себѣ взоры грѣшныхъ людей съ земли; какъ по нимъ далекій, заблудившійся и усталый путникъ разыскиваетъ себѣ отдыхъ и пріютъ! Есть среди нихъ большія и яркія; онѣ первыми загораются на небѣ въ сгустившіяся сумерки и ихъ видно многимъ, многимъ людямъ изъ разныхъ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстъ; есть среди нихъ и такія маленькія и чуть видимыя, которыхъ замѣчаютъ только хорошіе ясные глаза и то въ темную осеннюю ночь!

Такъ и на духовномъ небесномъ сводѣ сіяютъ своими добродѣтелями и подвигами много, много праведниковъ, угодившихъ Господу Богу своею святостию и чистотою. И не одинаковы эти угодники Божіи по своей славлѣ среди людей, какъ различны по своей величинѣ и звѣздочки на небѣ. Вотъ великіе подвижники и учителя вселенной. Кто не знаетъ о нихъ, кто не прибѣгаетъ къ нимъ изъ вѣрующихъ и не проситъ у нихъ помощи и заступленія? Вотъ и другіе блаженные рабы Божіи, о нихъ мало знаютъ люди, ихъ часто забываютъ, но и они сіяютъ своимъ небольшимъ свѣтомъ, пока Господь не прославилъ ихъ славой и чудесами, и къ нимъ прибѣгаютъ тѣ, кто любитъ праведность, кто въ своей грѣховной темнотѣ тоскуетъ по святости и отыскиваетъ на небѣ чистоту и добродѣтель. И не мало на нашей Матушкѣ-Руси въ разныхъ мѣстахъ, въ городахъ и весяхъ, въ монастыряхъ и церквахъ, покоится угодниковъ Божіихъ, мало извѣстныхъ другимъ, но свято чтимыхъ своими родными земляками, потомками тѣхъ предковъ, которые жили съ этими праведниками и утѣшались ихъ вѣрой и благочестіемъ. И Казань имѣетъ великое утѣшеніе и духовную

---

*) Погребенный въ Казанскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, что въ Кремлѣ.

радость, какъ единственный городъ во всемъ среднемъ и нижнемъ поволжьи, считать себя подъ особымъ водительствомъ такихъ великихъ небесныхъ покровителей и заступниковъ, какъ св. Гурій и Варсонофій, сияющихъ своими подвигами и чудесами отъ своихъ цѣльбоносныхъ мощей яркой славой на цѣлый инородческій округъ, а около нихъ теплятся и такіе тоже дорогіе и близкіе сердцу благочестиваго казанца свѣтильники—праведные рабы Божіи, почивающіе въ знаменитой „пещеркѣ“ въ оградѣ Спасо-Преображенскаго монастыря, преп. Іона и Нектарій, митрополитъ Ефремъ и архіепископъ Елифаній.

Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ боголюбивыхъ казанцевъ не знаетъ дорожки на эти священные могилки, кому не дорога эта древняя скромная усыпальница, кто здѣсь въ тиши подъ сводами, на мѣстѣ священнаго покоя праведниковъ, не находилъ для своей души утѣшенія и умиротворенія въ минуты скорби и унынія, кто не прибѣгаетъ къ нимъ въ бѣдственныхъ случаяхъ своей жизни? Кому съ ранней юности неизвѣстна помощь песочка отъ ихъ могилъ или св. елея отъ ихъ лампадъ? Чудодѣйственная помощь этихъ угодниковъ не поражаетъ своей силой и величіемъ, но за то и не прекращается и каждый годъ ни одному страждущему тѣломъ или душой они оказываютъ свою съ неба помощь.

Нынѣшній декабрь мѣсяцъ заставляеть особенно почтить память одного изъ этихъ праведниковъ, еще непроставленныхъ Церковью, но народной молвой давно названныхъ „святими“, Казанскаго митрополита, святителя Ефрема. 26 декабря 1913 года исполнилось ровно 300 лѣтъ съ того дня, когда на вѣки вѣчные сомкнулъ этотъ святитель свои вѣщія уста, смежилъ свои очи и предалъ свой праведный духъ въ руки Божіи. 300 лѣтъ тому назадъ въ этотъ праздничный рождественскій день была великая печаль въ Казани, она лишилась своего великаго свѣтильника, возженнаго въ ней рукой самаго святѣйшаго патріарха Ермогена и поставленнаго имъ въ Казань вмѣсто себя.

Бѣмъ св. Ефремъ былъ до своего святительства, откуда былъ призванъ на свое высокое служеніе,—къ сожалѣнію неизвѣстно. Можетъ быть Казанскія обители скрывали его въ своихъ стѣнахъ и здѣсь онъ очищаль свою душу и приготовлялся быть пастыремъ душъ ближнихъ своихъ, можетъ быть тотъ же Спасо-Преображенскій монастырь, гдѣ онъ почилъ праведнымъ своимъ тѣломъ, или Свияжскій были свидѣтелями его первоначальныхъ неустанныхъ молитвенныхъ подвиговъ и трудовъ. Одно можно сказать, близки они были по душѣ съ святѣйшимъ патріархомъ Ермоге-

номъ, одна у нихъ была печаль, одна забота—какъ бы крѣпче устроить Русское Государство, чтобы православнымъ людямъ безпренятвенно можно было бы прославлять Единого Господа Бога, чтобы не предать Русь въ руки враговъ, не почитающихъ нашей св. Вѣры и святыхъ обычаевъ, чтобы не проливать христіанскую кровь въ кровавыхъ междоусобицахъ.

А большая была тревога по Руси, такъ какъ съ убіеніемъ царевича Дмитрія прекратился на престолѣ Россійскаго государства древній царственный родъ и на немъ сѣлились разные бояре—Годуновъ, Шуйскій, кому не всё бояре подчинялись. И начиналось на Руси безначаліе, появились всякіе злые люди—самозванцы, они ходили по матушкѣ Руси и съ своими разбойничьими шайками грабили и убивали мирныхъ людей и трудно было пайти на нихъ управу. А тутъ еще къ самой Москвѣ подступилъ польскій еретическій король Сигизмундъ, самъ стремясь съѣсть въ Москвѣ и привести съ собою польскихъ католическихъ священниковъ и архіереевъ, и тогда бы настали трудные дни для древняго благочестія русскихъ. Но Господь по молитвамъ русскихъ угодниковъ спасъ Русь отъ ереси и далъ русскимъ такихъ святителей, какъ св. Ермогенъ въ Москвѣ и святитель Ефремъ въ Казани, которыхъ никакіе подкуны не могли сломить отъ правой вѣры и одно святительское слово которыхъ подняло, взволновало всю Русь, привело ее къ стѣнамъ Москвы, низвергло польское засилье, возстановило въ прежней славѣ Христову православную вѣру и поставило на Русь законнаго главу—новаго Царя—боярина Михаила Феодородича Романова.

Нашъ святитель Ефремъ въ первое же время своего святительства явилъ себя въ Казани крѣпкимъ и твердымъ защитникомъ порядка. Въ то время, какъ чиновные люди и власти растерялись, боялись сказать свое властное слово, а нѣкоторые изъ нихъ и явно переходили на сторону враговъ, Митрополитъ Ефремъ тогда самъ взялъ въ свои руки власть и вмѣстѣ съ дьяками Шульгинымъ и Дичевымъ управлялъ дѣлами „всей земли царства Казанскаго“ и своимъ святительскимъ словомъ устанавливалъ законность и порядокъ, охраняя отъ Бога врученную ему паству отъ всякаго темнаго злого насилья.

Вотъ жители г. Свіязьска не устояли въ своей вѣрности царю Василию Шуйскому и присягнули было на вѣрность самозванцу Лжедмитрію второму, Тушинскому вору. Узналъ объ этомъ митрополитъ и сильно заскорбѣлъ, что и у него въ паствѣ начинается смута, и у него пойдетъ междоусобица и въ борьбѣ польется людская кровь; забудутъ люди Бога и

св. вѣру, озвѣрѣють въ своей злобѣ и погубятъ на вѣки свои души. Услыхалъ онъ о вѣроломствѣ свѣящцевъ и послалъ имъ свое святительское отлученіе, запретивъ свѣяжскимъ священникамъ принимать отъ свѣящцевъ какія бы то ни было приношенія въ церковь. И сразу почувствовали свѣяжцы, что не хорошо они поступили, если пошли противъ своего Владыки: они со слезами умоляли святителя снять съ нихъ свое отлученіе, обѣщаясь никогда не отступать отъ вѣрности царю Василию Шуйскому.

Но вотъ и въ Казани начались неспокойныя времена. Ненадежнымъ оказался соправитель митрополита Ефрема дьякъ Шульгинъ. Онъ открыто сталъ высказываться противъ Москвы и замышлялъ злое дѣло, погубить Христову Церковь, отложиться отъ матери городовъ русскихъ — Москвы и ея святынь и при помощи персидскаго шаха язычника, казаковъ и татарь-мусульманъ образовать новое низовое царство подъ главенствомъ Лжедмитрія. А извѣстно, что все самозванцы на Руси поддерживались поляками католиками, которымъ очень ужъ ненавистна была сильная и славная православная русская Церковь, хотѣлось имъ всехъ русскихъ обратить въ свою католическую вѣру, выбросить наши св. мощи, осквернить наши св. иконы и передѣлать наши старинныя храмы въ свои костелы. Поднялся было противъ Шульгина казанскій воевода Богданъ Бѣльскій, но одолѣлъ его Шульгинъ, сбросилъ воеводу съ Спасеской башни и началъ приводить казанцевъ къ присягѣ Лжедмитрію — Тушинскому вору. Какъ тяжело было казанскому владыкѣ Ефрему видѣть передъ своими глазами на улицахъ своего города кровавую расправу. Что было ему дѣлать, когда неправда одолѣла защитниковъ правды, разстроила ихъ ряды и малодушныхъ завербовала въ свою рать? Но оказалось, что на буйныя страсти, ни злоба, ни кровь не могли заглушить голоса святого человѣка и митрополиту безъ меча однимъ словомъ Господь помочь примирить враждующихъ, успокоить буйныхъ, вразумить непокорныхъ и, сплотивъ всехъ во едино, убѣдить твердо до послѣдней капли крови стоять за вѣру православную и за матушку Москву. А въ земскія ополченія, собиравшіяся на выручку Москвы, онъ послалъ спискъ съ казанскаго чудотворнаго образа Матери Божіей, Ея теплому заступленію вѣряя русскихъ ратныхъ людей.

А въ Москвѣ въ это время все труднѣе и труднѣе становилось жить православнымъ русскимъ людямъ. Часть бояръ продалась полякамъ и впустила ихъ въ городъ. Въ великій вторникъ страстной седмицы произошла въ Москвѣ страшная рѣзня, продолжавшаяся два дня. И такое насиліе учиняли на Москвѣ польскіе люди, какого, по словамъ одной старинной

грамоты, „николи ни въ которыхъ государствахъ такъ не ведется... Царствующій градъ Москву, во всемъ Россійскомъ царствѣи мать градомъ, деревянной и каменной большой городъ выжгли и высѣкли некрестыянскимъ обычаемъ и церкви Божіи, въ которыхъ изъ давнихъ лѣтъ славилось имя Божіе, и монастыри осквернили и раззорили и многоцѣлебныя мощи московскихъ чудотворцевъ обругали и образы и чудотворцевы раки обдирали и ломали и всякое оскверненіе и поруганіе нашей православной христіанской вѣрѣ греческаго закона починили, нимало не страшася суда Божія“... Но этимъ поляки не удовлетворялись. Они знали, что пока еще живы святители церкви, имъ не побѣдить православной Руси, не обратить православныхъ людей въ свою латинскую вѣру. И вотъ поляки задумали извести непоколебимаго поборника православной вѣры—святѣйшаго патріарха московскаго Ермогена, и „съ великимъ безчестіемъ съ престола свергли и изъ святительскаго сану обнажили и въ заточеніе посадили“.

Закатилось теперь ясное солнце на Руси, замолкъ громкій голосъ властнаго святителя, убрали его съ корабля и поколебался корабль безъ рулевого. Къ кому теперь обратиться и кого поставить у руля? На кого возложить всю надежду, отъ кого ждать мудраго совѣта и руководства? Св. Ермогенъ зналъ, что съ его заточеніемъ не осталось на Руси „начальнаго человѣка“, а безъ начальнаго человѣка разбредутся собиравшіеся полки, начнутъ ссориться воеводы, начнутъ обычныя боярскія дрязги и погибнетъ Русь. И вотъ первосвятитель русской Церкви, предчувствуя въ своей темницѣ, что не увидать ему болѣе яснаго неба, не обращаться ему больше съ призывомъ къ ратнымъ людямъ, за 6 мѣсяцевъ до своей мученической кончины посылаетъ свою послѣднюю грамоту въ Нижній-Новгородъ къ всему святому собору и служилымъ людямъ „да писати бы вамъ изъ Нижняго въ Казань къ митрополиту Ефрему, чтобы митрополитъ писалъ въ полки къ боярамъ учительную грамоту, да и казацкому войску, чтобы они стояли крѣпко въ вѣрѣ“. Зналъ святитель Божій, что никто иной такъ свято и нерушимо не исполнитъ это святое дѣло, которому онъ самъ служилъ, какъ именно его единомышленникъ, его душевный другъ казанскій владыка Ефремъ. Видѣлъ онъ, что ничье имя не будетъ для русскихъ людей такимъ священнымъ, ничей голосъ не будетъ для бояръ такимъ внушительнымъ, какъ имя и голосъ великаго преведника святителя Ефрема. Вотъ какъ величалъ его самъ военачальникъ земскаго ополченія, князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, адресуя ему свою грамоту, какъ: „благочестія столпу, основанну на камени заповѣдей Христовыхъ, твердому адаманту, пастырю и учителю и неусыпаемому

хранителю Христова стада словесныхъ овецъ во благочестіи и твердостоятелю неуклонному, поборителю по правой вѣрѣ, хранителю апостольскихъ и отеческихъ преданій, на враги креста Христова крѣпкому и непреоборимому оружнику, уязвляющу враги Христовы мечемъ духовнымъ и душу свою по Христову словеси, полагающу за овцы Его“. Кому же было ввѣрить русскую землю, какъ не этому „благочестія столпу“, кого поставить во главѣ русскихъ людей, какъ не этого „поборителя по правой вѣрѣ“? И кто рѣшится не подчиниться голосу владыки Ефрема, если сами ратные люди, сами знатные бояре воеводы считали его „на враги креста Христова крѣпкаго и непреоборимаго оружника“. И, дѣйствительно, какъ только преддѣль святѣйшій патріархъ свою праведную душу въ рудѣ Божіи, какъ тотчасъ же лучшіе русскіе люди обратились къ казанскому владыкѣ, какъ къ законному преемнику великаго священномученика и его отнынѣ стали почитать главой русской церкви, его голосу стали подчиняться, такъ какъ самъ святѣйшій патріархъ благословилъ имъ Ефрема въ „начальнаго человека“. И хотя сильно и горько печаловалась Русь, что лишилась „поборителя за вѣру православную и отечество русское“ св. Ермогена, но въ этой скорби русскіе люди находили для себя и утѣшеніе, что все же они не остались одиноки, безъ главы, все же не совсѣмъ еще замеръ духъ первосвятителя-мученика, остался вѣрный и законный продолжатель святого дѣла стоянія за вѣру православную и Матушку-Русь, казанскій святитель Ефремъ. „Наведе Богъ на ны за грѣхи наши, понеже бо нѣсть конца злобѣ нашей“ всѣ эти бѣды и скорби, писалъ тотъ же воевода князь Пожарскій, „но еще не до конца оставилъ насъ сирыхъ, дарова намъ едино утѣшеніе, тебя великаго господина, яко нѣкое великое свѣтило положи на свѣщницѣ въ Россійскомъ государствѣ сіяюща и рѣки медоточныя изливающа, ученіями напоюща души олявѣвшія грѣхи“.

Скончался св. Ермогенъ, одолѣли его злые враги-поляки, но остался св. Ефремъ и всталъ крѣпко и твердо у руля, сплотилъ около себя сильныхъ гребцовъ—богобоязливыхъ бояръ, подчинилъ всѣхъ ихъ своей владычней волѣ и успокоилъ Русь отъ мятежа и погибели. Оставилъ онъ свою родную Казань и пошолъ въ Москву, гдѣ къ тому времени собрались земскіе люди со всей Руси подумать, какъ устроить свою дорогую Отчизну.

Слава Богу, въ это время русскіе ратные люди освободили Москву отъ поляковъ, ополченцы успѣшно боролись съ польскими полками и съ разбойничьими шайками разныхъ самозванцевъ. Но далеко еще не спокой-

на была Москва безъ своего законнаго Царя, „а безъ Государя Московскому государству стоять не мочно, говорили въ Москвѣ сами земскіе люди и печися объ немъ и людьми Божьими промышлять некому и безъ Государя и досталь Московское государство учинилося въ раззореніи“. Бояре кичились своею знатностью, спорили больше о томъ, кому выше сидѣть на собраніяхъ, а не о томъ, какъ бы лучше устроить Русскую землю, да и польскіе люди не успокаивались. Если они не одолѣли православной Руси въ открытомъ бою, то хотѣли подчинить ее себѣ хитростью чрезъ подкупы и разныя обѣщанія; они уговаривали бояръ просить въ Москву царемъ сына польскаго короля—Владислава и за это обѣщали измученной междоусобіями Руси свою дружбу и помощь. Тяжелая и трудная была задача у собравшихся въ Москвѣ бояръ, кого же посадить на русскій престолъ, кому ввѣрить управление разграбленнымъ и залитымъ кровію царствомъ? А сколько нужно было тогда имѣть вѣры въ свое правое святое дѣло, мужества, неподкупной честности, а главное, какимъ нужно было пользоваться уваженіемъ среди чиновныхъ людей Москвы тому „начальному человѣку“ на Руси, кому отъ Господа Бога и Его вѣрнаго служителя св. Ермогена суждено было встать во главѣ собравшихся земскихъ людей въ Москвѣ и направлять ихъ горячіе и бурные споры на пользу дѣла, смирять ихъ гордыню, самому не поддаваться раздраженію, а всѣхъ успокаивать и примирять и рѣшать свое главное дѣло безъ ссоръ и полюбовно.

Но у всѣхъ предъ глазами была святость и праведность этого „начальнаго человѣка“ святителя Ефрема. Не напрасно воевода князь Пожарскій такъ высоко чтилъ казанскаго владыку: онъ не отъ себя только называлъ его „благочестія столпомъ“ и „поборителемъ по правой вѣрѣ“, такимъ его чтили, видимо, и всѣ другіе бояре, потому что всѣ они, кичившіеся своею знатностью, смолкли предъ святителемъ Ефремомъ, стыдно видно было имъ спорить, когда предстояло рѣшать такое важное дѣло—выбирать себѣ Царя и на знаменитомъ соборѣ 21 февраля 1613 года всѣ подчинились голосу предсѣдателя этого собора митрополита Ефрема и остановились на одномъ имени, юномъ бояринѣ Михаилѣ Теодоровичѣ Романовѣ.

Исполнилъ святитель казанскій послушаніе, данное ему отъ Господа Бога чрезъ св. Ермогена и свое завѣтное душевное желаніе видѣть на престолѣ Московскомъ своего русскаго православнаго благочестиваго Царя и съ радостью и благодареніемъ Всевышнему первымъ, какъ предсѣдатель

земскаго собора, подписалъ избирательную грамоту, чтобы боярину Михаилу Θεодоровичу „какъ Великому Государю ѣхати на свой Царскій престолъ въ Москвѣ и подати намъ благородіемъ своимъ избаву отъ всеѣхъ находящихъ насъ бѣдъ и скорбей; а какъ ты, Государь, на своемъ Царскомъ престолѣ будешь на Москвѣ, и послыша твой царской приходъ въ Москвѣ, литовскіе люди и все твои Государевы недруги и непріатели будутъ въ страхованіи, а Московскаго государства всякіе люди твоимъ Царскимъ приходомъ обрадуются и отъ печали въ радость придуть. И тебѣ бѣ великому Государю къ намъ ко всемъ милость показати, для хрестыянскаго покоя и тишины, на свой царскій престолъ въ Москвѣ ѣхати и своимъ царскимъ приходомъ всеѣхъ людей обрадовать“. И съ этой грамотой отправилъ Соборъ посольство къ Михаилу Θεодоровичу въ Костромскіе дѣла, въ Ипатъевскій монастырь, а самъ митрополитъ Ефремъ остался пока въ Москвѣ доканчивать еще неустроенныя дѣла, такъ какъ избраніемъ Царя не все еще было сдѣлано для прекращенія на Руси смуты, все еще была большая опасность, какъ бы польскіе люди, оправившись, не подступили опять съ своими войсками къ Москвѣ и не стали бы подкупать разныхъ чиновныхъ и служилыхъ людей на Москвѣ за своего польскаго короля или королевича. Нужно было во всеуслышаніе всемъ знатнымъ людямъ объявить, что Русь не хочетъ видѣть на Москвѣ Царя изъ поляковъ, чтобы крѣпко запомнили все нечестные люди, если они пойдутъ за польскаго короля, то будутъ врагами всего русскаго православнаго народа. И вотъ святитель Ефремъ требуетъ, чтобы все, бывшіе на Соборѣ, поклялись крестнымъ цѣлованіемъ не идти за поляковъ и объ этомъ твердомъ рѣшеніи Руси извѣстилъ онъ польскаго короля Сигизмунда грамотой за своей печатью, что русскіе люди: „сослава со всеми городами всего Россійскаго царствія и межъ себя богосоюзный совѣтъ учинили и крестнымъ цѣлованіемъ укрѣпилися на томъ: что намъ всемъ православнымъ крестьянамъ всего Россійскаго царствія отъ мала и до велика за вашу многую къ намъ и ко всему Московскому государству неправду и за многое ваше крестопреступленье и за нашу истинную православную хрестыянскую вѣру греческаго закона и за святыхъ Божіи церкви и за многое безчисленное крестьянское кроворазлитіе и за разореніе Московскаго государства, стояти всемъ единомышленно противъ васъ и сына вашего Владислава королевича на Московское государство государемъ никакъ не хотѣтъ и царствующій градъ Москву отъ вашихъ польскихъ и литовскихъ людей очищать, сколько намъ милосердный Богъ помочи подастъ. И по милости Всемогу-

щаго и Всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего и Пречистыя Его Богоматери и великихъ московскихъ чудотворцевъ молитвами царствующей градь Москву отъ вашихъ отъ польскихъ и отъ литовскихъ людей очистили“. Итакъ, покончено было дѣло съ Польшей, теперь уже нечестные бояре побоятся идти за поляковъ; они всѣ крестнымъ цѣлованіемъ обѣщались не желать себѣ польскаго царя, а во всемъ отнынѣ подчиняться своему русскому избраннику-царю Михаилу Феодоровичу. Видно и поляки увидѣли, что теперь на Руси наступило не то уже время, теперь не найдутъ они себѣ друзей на Москвѣ и должны были въ злобѣ оставить свою мечту—посадить на Русскій престолъ своего польскаго короля.

Тѣмъ временемъ пришло соборное посольство въ Ипатьевскій монастырь къ боярину Михаилу Феодоровичу Романову и принесло съ собой избирательную грамоту. Трудно было молодому юношѣ идти въ Москву въ это, по его признанію, „разбойничье гнѣздо“. Только по уговорамъ матери-инокини Марѳы, бояръ и близкихъ къ нему людей Михаилъ Феодоровичъ съ большой душевной тугой отправился изъ Костромскихъ лѣсовъ по направленію къ Москвѣ. Видимо, громадная отвѣтственность и непосильное для юношескихъ лѣтъ государственное дѣло тяжелымъ камнемъ легло на юную душу народнаго Избранника. Вотъ путь сокращается съ каждымъ днемъ. Встѣ и святая Лавра преподобнаго Сергія—предмѣстье стольнаго града Руси. Не выдержало сердце отрока, не хватило у него мужества и онъ на дальнѣйшій путь наотрѣзъ отказался слѣдовать въ Москву. И вотъ на спасеніе Руси опять поднимается казанскій владыка и появляется въ станѣ юнаго царя. Видимо, велико было величіе этого святителя, видимо великъ и его авторитетъ во всей Московской Руси, ибо, не слушаясь уговоровъ родныхъ и близкихъ и соборныхъ пословъ Михаилъ Феодоровичъ безпрекословно слѣдуетъ съ первоіерархомъ русской Церкви, вполнѣ правильно понимая, что если ужъ блюститель патриаршаго престола, глава Русской Церковной Іерархіи беретъ его подъ свое покровительство, то значить никакія опасности не угрожаютъ ему, такъ какъ авторитетъ церкви и церковныхъ людей для русскаго народа того времени, народа по преимуществу живущаго также церковными интересами, было выше всего на землѣ, а особенно послѣ тѣхъ великихъ подвиговъ на спасеніе Руси этихъ церковныхъ людей, каковыя совершили тогда св. Ермогенъ, Ефремъ, архимандритъ Діонисій, инокъ Авраамій Палицынъ и многіе другіе духовные люди.

Но было бы недостаточно привести въ Москву новаго царя и вручить ему бразды правленія, нужно было настолько укрѣпить его на престолѣ, чтобы уже не повторялась бывшая исторія съ Годуновымъ и Шуйскимъ. Нужно было обязать всѣхъ бояръ слушаться безпрекословно новаго Царя заставить весь русскій народъ свято чтить его не только какъ своего избранника, но главнымъ образомъ какъ избранника Божія, коему свыше дана власть управлять людьми Божиими. И еще такъ недавно „все православные христіане всего Россійскаго Царствія отъ мала до велика за истинную православную вѣру и за святія Божіи церкви“ „крестнымъ цѣлованіемъ укрѣпились“ „стояти всѣмъ единомысленно“, то не трудно представить какое громадное значеніе въ дѣлѣ укрѣпленія на Московскомъ престолѣ новаго избранника Божія имѣло священнодѣйствіе, вѣнчаніе на царство, которое совершилъ надъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ митрополитъ Ефремъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ въ Москвѣ 11 іюля 1613 года въ Успенскомъ соборѣ. У кого послѣ этого могла зародиться мысль не почитать своего Царя, когда онъ только что отъ руки первоіерарха Русской Церкви, коего голосу такъ послушно подчинялись самые непокорные бояре, „поставляется и отъ Пресвятого и Животворящаго Духа помазуется“; кто могъ усумниться въ законномъ занятіи Московскаго престола бояриномъ Романовымъ послѣ того, какъ во всеуслышаніе церковный первостоятель объявилъ: „слышите царіе и князи и разумѣйте, яко отъ Господа дана бысть держава вамъ и сила отъ Вышняго: Васъ бо избра Господь Богъ на земли, и на престолы посади, и милость и животъ положи на васъ“ (изъ рѣчей, сказанныхъ Митрополитомъ Ефремомъ при вѣнчаніи на царство Михаила Ѳеодоровича). Безъ преувеличенія можно сказать, что вѣнчаніе на царство, соединенное съ таинствомъ миропомазанія, было для Михаила Ѳеодоровича самой лучшей опорой, а, съ другой стороны, видимо велика была слава, чиста и безупречна жизнь и дѣятельность и того святителя, который совершилъ это таинство, такъ какъ ни у кого изъ русскихъ не появилось уже болѣе подозрѣнія въ безкорыстности поставленія на царство боярина Романова и никто уже не рѣшался болѣе нарушать крестное цѣлованіе новому Царю, какъ было то прежде, видимо, не находя для своего отступленія никакого оправданія: такъ властно было слово митрополита и все съ нимъ согласилось.

Кончилъ святитель казанскій Ефремъ свое историческое дѣло. Наконецъ то сбылось его и св. Ермогена завѣтная мечта поставить во главѣ Русскаго Государства своего русскаго православнаго человѣка, чтобы былъ

онъ „опаснымъ хранителемъ Святыя соборныя восточныя церкви“, чтобы „охранялъ вѣру христіанскую греческа закона чисту и непоколеблему“. Митрополитъ могъ теперь спокойно оставить Москву, поставивъ тамъ законнаго главу и съ миромъ отправился въ свою родную Казань. Но не долго онъ освѣщаль своей святостью казанскую область. 26 декабря того же 1613 года Господь призвалъ его, какъ вѣрнаго Своего раба въ Свои чертоги.

Не много сохранилось свѣдѣній объ этомъ великомъ дѣятелѣ, извѣстно только его участіе въ политическихъ дѣлахъ въ Москвѣ, да сохранились его рѣчи, сказанныя при вѣнчаніи на царство Михаила Феодоровича, но и изъ этихъ небольшихъ отрывковъ востаетъ во всемъ величій образъ святителя, такъ какъ несомнѣнно при той всеобщей смутѣ долженъ быть весьма сильнымъ и духомъ и тѣломъ тотъ „начальный человекъ“, кто долженъ былъ встать во главѣ всего Русскаго Царства, а такимъ и былъ митрополитъ Ефремъ. И громадное значеніе святителя Ефрема и его дѣятельность и уваженіе веѣмъ русскимъ народомъ—это не одна только догадка, объ этомъ говоритъ и тотъ фактъ, что казанцы погребли по смерти его тѣло въ той самой пещерѣ и на томъ мѣстѣ, гдѣ покоились св. мощи такихъ угодниковъ Божіихъ, какъ св. Гурій и Варсонофій, не задолго до этого времени прославленные св. Еρμοгеомъ и послѣ митрополита Ефрема здѣсь не былъ погребенъ болѣе ни одинъ казанскій святитель.

Среди почитателей святителя давно зародилась благочестивая мысль заключить эту древнюю „Пещерку“ для лучшей сохранности и благолѣпія въ часовню, гдѣ бы можно было совершать панихиды о святителѣ и просить у него ходатайства и помощи предъ престоломъ Бога. Это благое дѣло нынѣ подвигается впередъ. Богъ дастъ общими усиліями украсится эта священная, по дорогимъ воспоминаніямъ, могилка приличной достойной великаго святителя надгробной часовней.

А отъ насъ да приметь угодникъ Божій земное поклоненіе, да испросить у Господа Бога прощеніе грѣховъ, да не перестаетъ вразумлять неразумныхъ, обличать гордыхъ, прекращать смуту и вражду. Да будетъ онъ нашимъ небеснымъ правителемъ, да твердой святой своей рукой ведетъ нашу дорогую Отчизну по пути спасительному, къ Царству Божію.

Вѣчная тебѣ память, угодниче Божій, не забудь ты насъ неразумныхъ и грѣшныхъ!

Архимандритъ Іоасафъ.

С Л О В О,

произнесенное въ Іоанновскомъ женскомъ монастырѣ г. Петрограда въ день Вознесенія Господня 19 мая 1916 года.

„Не малодушествуй предъ ними, чтобъ Я не поразилъ тебя въ глазахъ ихъ... Они будутъ ратовать противъ тебя, но не превозмогутъ тебя, ибо Я съ тобою, говоритъ Господь, чтобъ избавить тебя“ (Іереміи 1, 17—19).

Великое испытаніе, попущенное Богомъ за наши грѣхи, за оставленіе отеческихъ преданій не ослабѣваетъ. Грозная буря свирѣпо бушуетъ. Слезами и кровью поливается земля. Всюду скорбь, всюду стенаніе и плачъ. Какъ же выйти изъ этого тяжелаго положенія? Что дѣлать всѣмъ намъ, дабы скорѣе прекратилась эта ужасная кровавая буря? Св. пророкъ какъ бы живой намъ говоритъ: „Научитесь дѣлать добро, ищите правды, спасайте угнетеннаго, защищайте сироту, вступайтесь за вдову... Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли, если же отречетесь и будете упорствовать, то мечъ пожретъ васъ, ибо уста Господни говорятъ“ (Исаи 1, 17—20). „Твердо храните заповѣди Господа Бога вашего и уставы Его и постановленія, которые Онъ заповѣдалъ тебѣ. Чтобы Онъ прогналъ всѣхъ враговъ твоихъ отъ лица твоего, какъ говорилъ Господь“ (Второзаконіе 6, 17—19). Вотъ основная и главная сила, которая можетъ положить конецъ переживаемому бѣдствію. Господь готовъ предложить Свой праведный гнѣвъ на милость, но не пришло еще время, не наполнилась вполнѣ чаша нашихъ покаянныхъ слезъ. Но думаю, уже недалекъ этотъ часъ. Теперь рѣдкую семью вы найдете, гдѣ нѣтъ слезъ, сокрушенія и покаянія. Умоляютъ за насъ Господа Бога Царица Небесная и всѣ небожители, дабы Онъ послалъ ужасъ и смущеніе на враговъ воставшихъ на насъ. Самое главное мы не должны падать духомъ и опускать руки о чемъ говоритъ св. пророкъ: „Укрѣпите ослабѣвшія руки и утвердите колѣна дрожащія; скажите робкимъ душею: будьте тверды, не бойтесь; вотъ Богъ вашъ, придетъ отмщеніе, воздаяніе Божіе; Онъ придетъ и спасетъ

васъ“ (Исаи 35, 3—4). Хотя Богъ послалъ намъ тяжелое испытаніе за наши грѣхи, но Онъ насъ любить и не оставитъ. Онъ дастъ намъ бодрость духа до конца, дабы тяжесть грозныхъ испытаній въ своихъ волнахъ не потопила насъ. Мы будемъ вѣрить въ конечную нашу побѣду, ибо Богъ съ нами и за насъ. Божіе благословеніе почиетъ на Россіи и ея Верховномъ Вождѣ. А если Богъ съ нами, то Онъ пошлетъ нашему воинству помощь на одолѣніе свирѣпаго врага. Всѣ его техническія изобрѣтенія, какъ то: чудовищныя орудія, желѣзо-бетонныя укрѣпленія, подземныя фугасы, проволочныя загражденія, рвы, редуты не устоятъ, когда послѣдуетъ на то воля Небеснаго Совѣта.

Божественный Промыслъ задолго предвидѣлъ эти тяжелые дни, которые мы переживаемъ и постепенно подготовлялъ къ этому насъ. Предъ этой кровавой бурей совершилось прославленіе новыхъ чудотворцевъ: святителя Іоасафа Бѣлгородскаго, потомка храбрыхъ воиновъ, святѣйшаго патріарха Ермогена, положившаго животъ свой за спасеніе Родины, благословившаго всѣхъ защитниковъ Отечества и предавшаго проклятію измѣнниковъ; святителя Питирима Тамбовскаго, просіявшаго въ дни самой военной грозы. Тотъ же промыслъ Божій воздвигъ предъ этимъ испытаніемъ современнаго праведника и пламеннаго молитвенника батюшку отца Іоанна, почивающаго подъ сводами сего храма. Не такъ давно праздновали юбилей: Полтавскій побѣды, спасеніе отъ нашествія грознаго завоевателя Наполеона и 300-лѣтіе спасенія Россіи отъ поляковъ и царствованіе Державнаго Дома Романовыхъ. Все это подкрѣпило вѣру и духъ народа, давъ обильный запасъ духовныхъ силъ, дабы не пасть духомъ въ дни тяжелыхъ испытаній, ибо паденіе духа равно смерти.

Когда триста лѣтъ тому назадъ, многіе пали духомъ, но не палъ духомъ святѣйшій патріархъ Ермогенъ ободряя всѣхъ ослабѣвающихъ духомъ, а его преемникъ митрополитъ казанскій Ефремъ *) послалъ на полъ битвы съ ополченіемъ св. икону Казанской Божіей Матери и Россія спасена. Послѣ Нарвскаго нашего пораженія шведы ликовали, а нѣмецкіе философы писали что Россія пропала и мѣсто Русскія на Амурѣ. Но Великій Императоръ Петръ не палъ духомъ. Онъ предъ Полтавскимъ боемъ вызываетъ священника изъ села съ чудотворной иконой Божіей Матери, слезно молится предъ Ней, приказываетъ пронести св. икону по вой-

*) Помазавшійся и въичавшій на царство Михаила Ѳеодоровича, перваго Царя изъ Дома Романовыхъ.

скамъ и при помощи Богоматери одерживаетъ побѣду надъ сильнѣйшимъ врагомъ, тѣмъ спасаетъ государство отъ пути коварнаго врага. Въ маѣ 1790 года, въ царствованіе Императрицы Екатерины второй, около столицы было трехдневное морское сраженіе со шведами, что привело къ укладыванію архивовъ и драгоценностей. Столица была въ страхѣ, даже митрополитъ палъ духомъ, запершись въ своей кельѣ, молился Богу. Въ это время прозорливецъ игуменъ Назарій пришелъ къ митрополиту и увѣрилъ его въ побѣдѣ и безопасности. При этомъ онъ показалъ на сторонѣ моря души убитыхъ воиновъ, восходящихъ на свѣтлыхъ облакахъ къ небу. Послѣ сего митрополитъ немедленно отправился во дворецъ и ободрилъ Императрицу. Когда сто лѣтъ тому назадъ гордый Наполеонъ уже былъ вблизи Москвы, то великій полководецъ Кутузовъ всю свою надежду и упованіе возложилъ на Господа Бога и Царицу Небесную. Наканунѣ великой Бородинской битвы онъ молился усердно предъ чудотворной Смоленской иконой Божіей Матери и по его приказанію св. икона обносится по рядамъ всѣхъ войскъ. Вѣра, убѣленного сѣдиной, полководца не посрамилась. Господь по молитвенному предствательству Богоматери даруетъ побѣду и непобѣдимый грозный завоеватель Европы терпитъ пораженіе и гибнетъ его грозная армія.

Не ободряетъ ли все это насъ въ эти дни тяжелыхъ испытаній? Не говоритъ ли зато, что все и побѣда и пораженіе находятся во власти Господа Бога: „Яко Той рѣче и быша. Той повеле и создашеся“ (Псал. 148, 5). Мы убѣжденно вѣримъ, что врагъ, хотя легко вошелъ къ намъ, но тяжело и горько будетъ бѣгство его изъ предѣловъ нашихъ. Надъ нимъ исполнится слово псалмопѣвца; „Ровъ изры и ископа и падеть въ яму, въ юже содѣла“ (Псал. 7, 16). „Яко Богъ велій Господь, и Царь велій по всей земли“ (Псал. 94, 1—3), найдетъ средства дать силу нашему воинству и мудрость Верховному Вождю въ нужное время нанести грозный ударъ коварному и свирѣпому врагу, дабы всѣ ободрились и съ геройскимъ духомъ ринулись на него. Какъ тернію свойственно рождать прекрасныя розы, такъ и нашимъ бывшимъ неудачамъ предстоитъ побѣдная слава. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ пострадалъ отъ злыхъ людей и вознесся на небо во славу Своей. Пошлетъ Онъ и намъ послѣ пережитыхъ скорбей радостные дни, когда мы въ веселіи и радованіи будемъ праздновать свое избавленіе отъ врагій

нашествія и торжественно взывать: „Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны“. Аминь.

Игумень Серафимъ.

РѢЧЬ,

произнесенная предъ молебномъ по случаю производства юнкеровъ въ офицерскій чинъ.

„Когда пойдешь въ походъ противъ враговъ твоихъ, берегись всего худого“.

(Второзаконіе, 23. 9).

Такъ говорилъ воинамъ великій пророкъ и Боговидецъ Моисей.

Кончилась учебная страда. Экзаменаціонныя испытанія прошли. Впереди вамъ юные воины доблестной Русской арміи предстонтъ серьезная боевая работа на офицерскомъ посту.

Вознесите благодарственную молитву Господу Богу за виспсланный вамъ учебный успѣхъ и испросите его благословеніе на предстоящій вамъ весьма трудный ратный подвигъ.

Вы призваны Всевышнимъ Промысломъ и Высочайшей волею на великое и высокое государственное дѣло—быть въ числѣ нашихъ храбрыхъ безсмертныхъ героевъ, своею грудью защищающихъ родную милую Отчизну и поруганную честь женъ и дѣтей. Многіе изъ нихъ за свои геройскіе подвиги украшены боевыми знаками отличія. Не мало изъ нихъ уже подвигъ совершили и душу за други своя положили, создавъ себѣ памятникъ нерукотворенный, ибо храбрымъ принадлежитъ безсмертіе.

Если будетъ суждено и вамъ пойти въ бой съ жестокимъ и коварнымъ врагомъ, то идите безъ колебанія и трепета, сознавая, что дѣлаете святое дѣло—спасая своею грудью милую, дорогую и священную землю,

на которой родились, крестились, воспитались, которая полита кровью и усыпана костями нашихъ предковъ и братьевъ.

Гордые нѣмцы, поправшіе Божескіе и человѣческіе законы, задались преступною цѣлью уничтожить насъ, завладѣть нашими богатствами, раззорить наши очаги, обезчестить дорогихъ нашихъ родныхъ и заковать насъ въ свои желѣзные ковы.

Они хотять захватить наши поля, лѣса, рѣки. Тѣ поля, которые вскормили насъ и будутъ кормить наше потомство. Ту землю, которая насъ любитъ, хранить, даетъ все необходимое для жизни и будетъ упокоеніемъ нашимъ послѣ смерти. Нашу землю мать нѣмцы хотять похитить у насъ.

Дорогіе воины! Умремъ, если понадобится, всѣ, но не дадимся въ рабство свирѣпныхъ нѣмцевъ.

Будемъ бороться до послѣднихъ силъ, не щадя ни жизни своей, ни достоянія, дабы сокрушить зазнавагося гордаго врага.

Но чтобы быть вамъ дорогіе юные воины на высотѣ своего высокаго воинскаго призванія, то запечатлѣйте въ своихъ сердцахъ основу военнаго успѣха; вѣру, духъ и дисциплину, которыя только и даютъ геройство, крѣпость и побѣду, ибо сказано премудрымъ царемъ Соломономъ: „нечестивый бѣжитъ, когда никто не гонится за нимъ, а праведникъ смѣлъ, какъ левъ“ (притч. Солом. 28, 1).

Въ настоящую войну весьма многіе воины, въ числѣ ихъ не мало и прапорщиковъ своими геройскими подвигами вылетшими, какъ и многіе другіе герои новые лавровые цвѣты въ общій военный Россійскій побѣдный вѣнокъ. За время моего пребыванія на фронтѣ въ разныхъ частяхъ приходилось лично видѣть многихъ героевъ, а въ числѣ ихъ и прапорщиковъ.

Невольно припоминается, умилившій меня до слезъ, геройскій примѣръ юнаго прапорщика одного боевого полка, когда онъ, будучи тяжело раненый, умолялъ врача пустить его тотчасъ же послѣ перевязки въ свою роту, продолжавшую во тьмѣ ночной ожесточенный бой.

Слышалъ добрые отзывы и о вашихъ товарищахъ по школѣ и о вашемъ усердномъ ученіи.

Отъ всей души желаю вамъ, дорогіе мои будущіе герои, быть на высотѣ своего высокаго призванія, также вылетать новые и новые побѣдные цвѣты въ общій побѣдный вѣнокъ, украсить свою русскую богатырскую грудь боевыми знаками отличія и свято исполнять свое высокое дѣло. Смѣло смотрите въ глаза смерти, вѣря въ безсмертіе, имѣя своимъ девизомъ: „побѣ-

дять или умереть“. Пусть знает коварный врагъ, что онъ можетъ васъ убить, а не побѣдить.

Да будетъ благовловенно отъ Бога ваше новое боевое служеніе на служеніе на славу Россіи и радость Верховнаго Вождя Его Императорскаго Величества Государя Императора Великаго Николая Второго. Аминь.

Игуменъ Серафимъ.

Итоги войны*)

Сегодня исполнилось 23 мѣсяца со дня начала разразившейся кровавой грозы, еще не бывалой по своимъ ужасамъ подъ солнцемъ. Пламень кроваваго пожара продолжаетъ свирѣпствовать все съ большей и большей силой, нанося все новые и новые удары, выводя изъ числа живыхъ сотни тысячъ людей.

Земля уливается кровью людской и устилается костями человѣческими, громы и молніи военной грозы не утихаютъ, а все сильнѣе разрастаются и разрастаются. Не мало еще потребуется жертвъ и энергіи для затушенія этого ужаснаго пожара.

При одномъ воспоминаніи всѣхъ видѣнныхъ ужасовъ войны, содрагается тѣло и сердце обливается кровью.

Всюду скорбь, всюду стонаніе и плачь, земля поливается слезами жень и дѣтей, отцовъ и матерей.

Великое испытаніе ниспослано намъ Богомъ.

Кто же виновникъ переживаемаго тяжелаго горя? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ намъ Христосъ въ Евангеліи: „за умноженіе беззаконія, изсякнутъ лобы многихъ“ (Матѣ. 24, 12). Слѣдовательно, на основаніи словъ Христа Спасителя главнымъ виновникомъ переживаемаго бѣдствія является грѣхъ, отецъ грѣха дѣволъ, а враги наши есть исполнители воли этого

*) Слово произнесенное въ Спасскомъ монастырѣ г. Казани 19 іюня 1916 г.

злобнаго властителя ада. Всѣ мы, по мѣрѣ своихъ грѣховъ, также частично виноваты въ совершающемся испытаніи. Тѣ же, которые и въ дни переживаемыхъ кровавыхъ испытаній, когда наши братья воины проливаютъ кровь свою на ратномъ полѣ, продолжаютъ совершать свои грѣховныя дѣла, другіе прожигаютъ легко нажитыя деньги на свои грѣховныя удовольствія, третьи собираютъ и составляютъ себѣ состояніе на крови и слезахъ, а иные вмѣсто дружной работы сѣютъ смуту, раздоры и уныніе, всѣ эти лица своими преступными дѣлами помогаютъ нашимъ врагамъ и вмѣсто тушенія разжигаютъ кровавый пожаръ. Пусть они знаютъ, что съ каждаго въ свое время спросится, какъ и что дѣлалъ для своего Отечества, какія проявилъ подвиги любви и самоотверженія въ эти дни чрезвычайныхъ обстоятельствъ.

Наконецъ Господь въ день страшнаго суда скажетъ грозно этимъ жестокимъ людямъ: „идите проклятые въ огонь вѣчный, уготованный вамъ“.

Теперь у всѣхъ должна быть одна мысль—побѣдить врага во что бы то ни стало. Всякое колебаніе, малодушіе и устройство личного благополучія въ эти дни крови, есть тяжелое преступленіе предъ Родиной.

Что же дѣлать всѣмъ намъ дабы скорѣе прекратилась эта ужасная кровавая буря?

Св. пророкъ говоритъ: „твердо храните заповѣди Господа, Бога вашего и уставы Его и постановленія, которыя Онъ заповѣдалъ тебѣ... чтобы онъ прогналъ всѣхъ враговъ твоихъ отъ лица твоего, какъ говорилъ Господь“ (Второзаконіе 6, 17—19).

Вотъ основное и главное средство, которое можетъ ускорить конецъ переживаемому бѣдствію.

Теперь рѣдкую семью вы найдете, гдѣ нѣтъ слезъ, сокрушенія и покаянія.

Также и въ арміи наши братья воины ведутъ себя выше всякой похвалы, какъ рыцари духа и вѣрующіе Христовы воины, со смиреніемъ несущіе свое послушаніе священному долгу.

Всѣ мы на фронтѣ начиная отъ генерала до простаго солдата вѣримъ въ нашу конечную побѣду надъ упорнымъ и гордымъ врагомъ.

Мы на фронтѣ не падали духомъ и не опускали руки, а съ пророкомъ говорили: „укрѣпите ослабѣвшія руки и утвердите колѣна дрожащія; скажите робкимъ душою: будьте тверды, не бойтесь; вотъ Богъ вашъ, придетъ отмщеніе, воздаяніе Божіе, Онъ придетъ и спасетъ насъ“ (Исаи 35, 3—4).

Божіе благословеніе почиеть на Россіи, признакъ сего прославляемыя Богомъ праведники и совершаемыя чудеса, которые въ обилии совершаются по молитвамъ прославляемыхъ угодниковъ Божіихъ.

Когда Господь отнималъ Свое благословеніе отъ израильскаго народа, то не являлъ праведниковъ и не совершалъ чудесныхъ знаменій.

Когда же почиеть благословеніе Божіе на государство, то оно выйдетъ изъ тяжелаго испытанія и побѣдитъ воставшихъ на него враговъ. По слову св. Писанія открываютъ войну люди по повущенію Божію, а кончаютъ ее Самъ Господь, даруя побѣду народу, боящемуся его. Врагъ, вырванный для насъ яму, самъ въ нее падеть и тяжело и горько будетъ его бѣгство изъ предѣловъ нашихъ. Трагически окончатся горделивыя мечты надменныхъ, зазнавшихся нѣмцевъ.

Что же сказать въ утѣшеніе роднымъ нашихъ братьевъ воиновъ-мучениковъ, безмолвно лежащихъ въ сырой землѣ... Они уже не вернутся къ своимъ дорогимъ роднымъ, къ которымъ стремились ихъ трепещущія сердца, ибо они подъ печатью смерти лежатъ бездыханными и безгласными. Ихъ святія души на небѣ съ мучениками, ибо они по примѣру Христа Живодавца душу свою положили за други своя, перейдя въ вѣчность въ моментъ высшаго духовнаго напряженія и самоотверженія. Они не умерли, а воскресли для вѣчной жизни, переселились въ царство неумирающей любви. Умираютъ вѣчною смертью только грѣшники и преступные измѣнники.

Говорилъ объ этомъ и св. философъ равноапостольный Кирилль, что защищать женъ и дѣтей отъ варваровъ, есть дѣло святое и угодное Богу.

Св. Меркурій Смоленскій перешелъ въ загробную жизнь на ратномъ полѣ съ мечемъ въ рукахъ и по нынѣ своими нетлѣнными мощами и чудесами какъ бы живой говорить, что его подвигъ, ратный увѣчанъ Богомъ, какъ подвигъ св. мученика.

Св. благовѣрный великій князь Мстиславъ, окруженный врагами, убѣждалъ своихъ воиновъ умереть за христіанъ, за что очистятся отъ грѣховъ и будутъ сопричтены съ мучениками.

Онъ былъ убитъ и вѣра его не посрамилась. Его св. мощи нетлѣнно почиваютъ, совершая чудеса.

Во время боя съ татарами Дмитрія Донскаго было видѣніе, какъ на цѣлый полкъ, храбро сражавшихся, снисходили съ неба свѣтлыя мученическіе вѣнцы.

Валаамскій игумень Назарій во время морскаго боя въ 1790 году

видѣлъ, какъ души убитыхъ моряковъ на облакахъ возносились ангелами въ небесную высь.

Такъ и въ настоящую войну много было явлено небесныхъ откровений и видѣній.

Одинъ солдатикъ видѣлъ, какъ Божія Матерь ходила по полю битвы и надѣвала на убитыхъ воиновъ чудные свѣтлые вѣнцы, ярче солнца.

Другой видѣлъ — какъ Она же ходила окруженная ангелами по ратному полю и облегчала страданія раненыхъ воиновъ. Эти небесныя откровенія утѣшаютъ и ободряютъ воиновъ, а также пусть они облегчатъ душевное страданіе и дорогихъ ихъ родныхъ. Убитые воины теперь царствуютъ во славу небесной и дышатъ воздухомъ любви, а каково бѣднымъ ихъ женамъ съ дѣтьми, коротать дни и годы въ одиночествѣ и сиротствѣ. Не легкая ихъ доля. Ихъ обидятъ и свои и чужіе, а тутъ и искушенія не даютъ покоя. Хотя ихъ сердца не ранены пулей свинцевой, но они разтерзаны какъ разрывной пулей — скорбями и тяжелымъ горемъ. Кто можетъ понять это великое горе, какъ только тотъ, кто самъ его испыталъ. Не легко и матерямъ терять любимыхъ и милыхъ дѣтей, которыхъ они воспитывая, проводя бессонныя ночи, надѣялись видѣть опорой старости своей. Гдѣ же имъ искать себѣ утѣшенія и облегченія въ своихъ тяжелыхъ душевныхъ страданіяхъ? Онѣ пусть прибѣгаютъ къ Матери Божіей, которой, Самой душу прошло оружіе и которая Сама испытала это великое горе, получивъ за скорби среди прочихъ небесныхъ наградъ и мученической вѣнцы. Она облегчитъ ихъ душевныя страданія и увѣнчаетъ мученическимъ вѣнцомъ за великія скорби, какъ безкровныхъ мученицъ.

Какъ Божія Матерь ходила на Елеонскую гору, такъ и скорбящіе отцы, матери, жены и дѣти убитыхъ воиновъ ходите на дорогіе свои могилки и какъ живымъ изливайте свои скорби. Но увы! у многихъ нѣтъ вблизи дорогихъ могилочекъ, они одиноко разсѣяны по чужимъ горамъ и долинамъ, а потому они лишены и этого послѣдняго утѣшенія — выплакать свое горе на дорогой могилкѣ. Тогда ходите въ храмъ Божій, вознесите молитвы за дорогихъ своихъ воиновъ-мучениковъ, выплакивайте свое горе и они услышатъ васъ, ибо когда вы будете возносить за нихъ молитву, то они получаютъ отъ Бога возможность въ этотъ моментъ духомъ быть съ вами. Затѣмъ утѣшайте себя и тѣмъ, что вы также будете увѣнчаны за свои великіе скорби мученическими вѣнцами и въ вѣчности будете неразлучно жить и царствовать въ обителяхъ Отца Небеснаго съ дорогими и милыми своими родными героями-мучениками. Чаше духомъ переноситесь

на небо, гдѣ живутъ дорогіе вашему сердцу, тогда все земное поблѣднѣетъ предъ взоромъ вашимъ и душа будетъ стремиться скорѣе постигнуть свѣтлаго неба, соединиться съ дорогими сердцу воинами и быть съ ними неразлучно на вѣки вѣчныя.

Блаженны тѣ семьи, у которыхъ на небѣ у престола Царя Славы предстоятъ герои-мученики, ходатайствуя предъ Богомъ за дорогихъ своихъ родителей, женъ и дѣтей.

Жалки и несчастны тѣ, которые лишились за свое нерадѣніе и безпечность части Христовой. Пока еще не поздно, пока есть время надо одуматься забывшимся и спящимъ душой людямъ, вспомнить свой долгъ загладите свою вину усердной дружной работой для побѣды надъ свирѣпымъ врагомъ, дабы не лишиться части со Христомъ, Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Изъ дѣйствующей арміи.

Игумень **Серафимъ**.

Переломъ войны.

(Къ дню празднованія иконы Владимірской Божіей Матери,
23-го іюня 1916 года).

*„Днесь свѣтло красуется славный-
шій градъ Москва, яко зарю солнечную
воспріемши Владычица чудотворную Твою
икону, къ ней же нынѣ мы притекающе
и молящися Тебѣ взываемъ сице: О пре-
чудная Владычице Богородице, молися
изъ Тебя воплощенному Христу Богу
нашему, да избавитъ градъ сей, и вся
грады и страны христіанскія невреди-
мы отъ всѣхъ навѣтовъ вражіихъ и
спасетъ души наша яко милосердѣ“*
(Тропарь иконы Владимірской Божіей Матери).

*„Враждуйте народы, но трепещи-
те, и внимайте всѣ отдаленныя земли!..
Вооружайтесь, но трепещите! Замыш-
ляйте замыслы, но они рушатся... ибо
съ нами Богъ!“* (Исаія 8, 9—10).

Уже мѣсяць идетъ великое кровопролитное сраженіе на протяженіи сотенъ верстъ нашего фронта.

Нашими доблестными войсками за молитвенное предстательство Божіей Матери одержана, еще не бывшая за эту войну, славная побѣда надъ врагомъ. Однихъ только плѣнныхъ взято много болѣе 200000 чело-вѣкъ нижнихъ чиновъ и слишкомъ 4000 генераловъ, офицеровъ и докторовъ, при томъ взято до 240 непріятельскихъ орудій, 150 зарядныхъ ящичковъ, до 700 пулеметовъ, 200 бомбометовъ, 35 минометовъ и 40 прожекторовъ.

Помимо всего этого взято громадное количество боевыхъ припасовъ, ружей, обозовъ и другой разнообразной военной добычи.

При такомъ количествѣ плѣнныхъ потери противника на боевомъ фронтѣ должны быть болѣе 500 тысячъ чело-вѣкъ.

Этот бой нанесъ первый смертельный ударъ врагу, за которымъ послѣдуютъ другіе.

Исторія войны не говорила намъ доселѣ ничего подобнаго.

Эта великая битва затмѣваетъ все сраженія, совершившіяся на всехъ фронтахъ настоящей мировой войны.

Этотъ успѣшный бой въ глазахъ вѣрующаго народа становится все чудеснѣе и чудеснѣе.

Повидимому непреодолимая желѣзная и цементная преграда съ огнедышащей рѣкой преодолѣна и наши героическіе войска разбили врага и долго преслѣдовали его.

Очищена отъ непріятеля великая наша древняя святыня Почаевская лавра.

Наконецъ то коварный врагъ начинаетъ падать въ яму, которую дѣлалъ для насъ (Псал. 7, 16).

Начался переломъ войны и скалка вѣсовъ правосудія пошла на нашу сторону.

Радостно дрогнули сердца всего русскаго народа и народовъ въ союзъ съ нами стоящихъ и вновь лучъ свѣтлой надежды ярко засіялъ.

Русскіе чудо-богатыри начали достигать цѣли, къ которой такъ пламенно стремились.

Свирѣпый врагъ дерзнувшій вступитъ въ предѣлы нашей Имперіи, кипящимъ мужествомъ русскаго христоробиваго воина, уже изгоняется съ должнымъ возмездіемъ.

Наши бессмертные герои мощною рукою разятъ врага, стремясь совершенно уничтожить его дерзкое покушеніе на Вѣру, честь Отечества и семейства наши.

Правду нашу видитъ Богъ и ниспошлетъ Свое благословеніе для полного сокрушенія врага, забывшаго все законы и потерявшаго человѣческое достоинство.

Врагъ грозный и сильный, глубоко зашедшій въ предѣлы наши, разоряя любезное наше Отечество, а потому спасеніе его требуетъ отъ всего народа духа той праведной брани, какую благословляетъ Богъ и православная наша Церковь, дабы обратилась погибель, въ которую мнитъ врагъ низринуть насъ, на главу его и освобожденные отъ грозящаго рабства народы, да возвеличатъ имя Россіи.

Призывая на помощь Бога и Царицу Небесную, не одни войска, кипящія мужествомъ должны опрокинуть и согнать съ лица земли нашего

непріятеля, потрясающаго спокойствіе народовъ Европы, по всеѣ сословія и состоянія, духовныя и мірскія единодушно содѣйствуя нашему доблестному воинству: дворяне подражая Пожарскому, духовные—Палицыну, граждане—Минину.

Тогда наше храброе потомство, храбрыхъ славянъ сокрушить зубы устремившихся на насъ львовъ и тигровъ двуногихъ.

Но все въ рукахъ Господа Бога.

Онъ гласомъ Своимъ повелитъ бурѣ и станетъ въ тишину, и умолкнутъ волны воды потопленія.

Онъ дастъ крѣпость и силу воинству и непреодолимыя преграды предъ нимъ рушатся.

Такъ случилось и при совершенномъ нашемъ наступленіи.

Врагъ былъ увѣренъ въ несокрушимости своихъ укрѣпленій, которые дѣйствительно были по человѣческому разсужденію несокрушимы.

Это было что то ужасное, подобно свирѣпой огненной рѣкѣ, а за ней желѣзный заборъ съ подземными желѣзными кольями и разрывными фугасами.

Нужно было пройти чрезъ эту огненную рѣку и преодолѣть эти смертоносныя преграды.

Но наши герои не разсуждали, а съ надеждой на Бога начали дѣйствовать.

21 мая, въ день празднованія чудотворной иконы Владимірской Божіей Матери, Государю Императору благоугодно стало повелѣть привести изъ Москвы въ дѣйствующую армію эту великую святыню земли русской, много разъ спасавшую Россію отъ непріятельскаго нашествія, находящуюся въ Москвѣ болѣе 500 лѣтъ *).

Самъ Богъ внушилъ Верховному вождю эту добрую и святую мысль, ибо не напрасно сказано: „Сердце Царево въ руцѣ Божіей, яко потоки воды: куда хочетъ Онъ направляетъ его“ (Притч. Сол. 20, 1).

Вѣра Помазанника Божія Царя не посрамилась. Матерь Бога Вышняго воспламенила сердца воиновъ, возбудила и двинула ихъ на защищеніе возлюбленнаго Отечества и закипѣла битва необычайная, изрывшая могилы непріятельскимъ бойцамъ.

---

*) Въ Москву св. икона Владимірской Божіей Матери была перевезена изъ Владиміра при великомъ князѣ Василіѣ I, во время нашествія Тамерлана.

Можно себя представить, какъ вечеромъ 21 мая, наканунѣ великаго сраженія, на лицахъ полководцевъ, офицеровъ и солдатъ отражалась серьезность и задумчивость.

Всѣми ожидались великіе часы, великіе ужасы.

Ни кто не разсчитывалъ въ передовой линіи на жизнь, спокойно и смѣло ожидая часа смерти.

Никто не могъ поручиться, что въ предстоящемъ боѣ тѣло его не будетъ смѣшано съ прахомъ земли.

Наконецъ наступилъ памятный день 22 мая.

Началась небывалая доселѣ борьба, миллионы губительныхъ снарядовъ рвутся на пространствѣ сотенъ верстъ и бурнымъ потокомъ двигаются сотни тысячъ вооруженныхъ бойцовъ.

Огненная рѣка и желѣзо-бетонный заборъ преодолеваются неустрашимыми героями и живая волна быстро пошла въ тылъ противника. Врагъ при такой неожиданности дрогнулъ и пришелъ въ смятеніе... Что творилось въ эти великіе дни и часы, трудно себя представить, нѣмъеть языкъ, терять силу перо.

Что-то совершалось ужасное, еще невиданное человѣчествомъ.

Громъ и вой орудій, трескъ ружей и пулеметовъ, стоны и вопли раненыхъ и умирающихъ, ревъ и ржаніе лошадей все сливалось въ одинъ страшный адскій стонъ.

Наши страстотерпицы войны, идя на вѣрную смерть, глубоко сознавали, что они дѣлаютъ великое дѣло, жертвуя послѣднюю каплю крови, защищая Отечество.

Они, возлагая все упованіе на волю Всевышняго Творца и на богатырскую грудь свою, стояли, какъ крѣпкія каменные стѣны, за любезную Отчизну, вѣря, что герой, служащій Отечеству, никогда не умираетъ, а воскресаетъ въ потомствѣ.

Груды непріятельскихъ труповъ и сотни тысячъ лѣнныхъ, являются неизгладимыми знаками достохвальной побѣды, одержанной нашими войсками при помощи Господа Бога и молитвамъ усердной нашей Заступницы Матери Бога Вышняго.

Трудно себя представить и похвалить храбрость и твердость, съ какими наши арміи сражались въ эти памятные дни.

Можно убѣжденно сказать, что примѣръ такой храбрости возможенъ только при помощи вдохновенія Духа Божія.

Этимъ славнымъ дѣломъ положено начало тому моменту, когда война будетъ принимать благоприятный для насъ періодъ.

Не далеко то время, когда наступят рѣшительные дни и часы.

27 мая первопрестольная Москва торжественно провожала заветную свою святыню икону Богоматери, написанную св. апостоломъ и евангелистомъ Лукою, въ ставку Верховнаго Главнокомандующаго.

Умилительна была картина проводовъ св. иконы.

Воздухъ оглашался пѣніемъ и рыданіемъ народа провожавшаго въ лицѣ иконы, какъ бы живую Божию Матерь, глубоко вѣруя въ Ея невидимое присутствіе.

Сотни тысячъ народа стояли по пути падая на колѣни и благоговѣнно крестясь, со слезами и рыданіемъ умоляя Матерь Бога Вышняго о помощи нашему воинству.

28 мая св. икона Богоматери прибыла въ Ставку Царскую, гдѣ была торжественно встрѣчена Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великимъ Княземъ, всѣмъ штабомъ и войсками стоящими въ Ставкѣ.

Верховный вождь и всѣ присутствующіе усердно молились передъ образомъ Богоматери съ глубокимъ благоговѣніемъ поклонились иконѣ, облобызавъ, какъ бы у живой Царицы Небесной испросили благословеніе на предстоящее великое ратное дѣло.

Этотъ день ознаменовался особеннымъ военнымъ успѣхомъ, ибо было совершенно рѣшительное боевое дѣло и взято однихъ только плѣнныхъ за день до 40000 человекъ.

Такъ Царица Небесная воочию показала, что всѣ уповающіе на Ее не посраматся.

30 мая былъ отслуженъ предъ св. иконой благодарственный Богу молебенъ за ниспосланный военный успѣхъ по молитвенному предстательству Богоматери.

Въ этотъ же день св. икона Божіей Матери изъ Ставки двинулась для дальнѣйшаго слѣдованія по войскамъ дѣйствующей арміи.

Присутствіе этой великой святыни среди войскъ производитъ великое моральное дѣйствіе и поднимаетъ въ необычайной степени духъ, воодушевляя на новыя подвиги.

Нельзя умолчать о томъ, что Его Императорское Величество Государь Императоръ изволилъ принять на себя Верховное командованіе 26-го августа, въ день празднованія св. иконы Владимирской Божіей Матери.

Таковы судьбы Божіи неисповѣдны и милости Его не изслѣдимы. Предъ вступленіемъ въ личное Верховное командованіе Государя Импера-

тора нѣмецкіе философы писали, что русская армія разбита и безсильна будетъ не только наступать, но и обороняться.

Нѣмцы были увѣрены въ своей побѣдѣ. Но рука Господня была надъ Верховнымъ Вождемъ и надъ храбрымъ его воинствомъ.

Переломъ войны совершился не въ пользу нѣмцевъ, вопреки всякаго съ ихъ стороны ожиданія.

Все во власти Господа Бога: „Яко Той рече и быша, Той повелѣ и создашеся“ (псал. 143, 5).

Въ настоящее время должны будутъ согласиться съ нами и малодушные пессемисты, что спасеніе Россіи въ арміи.

Потеряна армія, потеряно все.

Потеряна территория и цѣла армія, дѣло не проиграно.

Главная задача настоящей войны должна сводиться къ тому, чтобы уничтожить непріятельскія арміи и тогда диктовать обезоруженному врагу условія мира.

Если же вмѣсто того, чтобы разбить непріятельскую армію, мы завладѣли бы территоріей противника и даже столицей, то ничего еще бы рѣшающаго не сдѣлали, ибо при цѣлости арміи противника нельзя его склонить къ безпрекословному повиновенію.

Можно еще быть разбитому и выкинутому изъ его территоріи, какъ мы разбили австрійцевъ и выкидываемъ изъ нашихъ предѣловъ.

Стратегія, тактика и опытъ говорятъ за то, чтобы наносить противнику ударъ въ самое чувствительное мѣсто—въ армію.

До начала 1916 года австро-нѣмцы имѣли превосходство въ техникѣ и въ живой вооруженной силѣ, благодаря чего имъ удалось, повидимому, успешное наступленіе.

Но въ этомъ то и была ихъ послѣдняя роковая ошибка.

Наступающій наноситъ сильный ударъ противнику только при условіи рѣшительнаго прорыва, что нами сдѣлано въ нынѣшнемъ наступленіи, а если прорывъ не удастся, то наступающій несетъ большія, противъ обороняющагося потери, что и было при австро-нѣмецкомъ прошлогоднемъ наступленіи.

Я былъ очевидцемъ при прошлогоднемъ нашемъ отступленіи, какъ наши обороняющіеся войска разстрѣливали непріятели во время его атакъ изъ укрытыхъ заранѣ подготовленныхъ позицій.

При переправахъ рѣки запруживались трупами противника.

Такимъ ходомъ дѣйствій мы шагъ за шагомъ наносили ударъ въ самое чувствительное мѣсто непріятеля—его армію, постепенно обезсилывая ее.

Результаты нашей мудрой и вѣрной тактики на лицо одержанная нами великая побѣда, которая явилась начальнымъ лучемъ грядущихъ побѣдъ совместно съ нашими доблестными союзниками. Но для этого нужны были великія жертвы, которыя мы и принесли, въ лицѣ разрушенныхъ городовъ, крѣпостей и селеній.

Богъ дастъ, наступитъ моментъ, когда мы совместно съ союзниками дружнымъ натискомъ совершенно выкинемъ австро-пѣмцевъ изъ предѣловъ занятой имъ территорій. Не спасутъ ихъ никакія линіи грандіозно монолитныхъ крѣпостей, ибо твердость воли и крѣпость духа воина, надбьющаяся на Бога, сильнѣе желѣза и бетона.

Въ предѣлахъ занимаемой территоріи останутся только разсыпанныя кости противника. Желѣзная грудь русскаго воина была и будетъ надежной стѣной Отечества, о которую все сокрушится, а предъ ней будетъ лежать разбитый гордый врагъ.

Самъ Богъ довершитъ то, что нужно для блага народовъ.

Весь свѣтъ увидитъ силу Всемогущаго Бога, познаетъ въ великомъ дѣлѣ семь Промыслъ Его, покаравшій гордость и злочестіе, вмѣсто тщеславія и киченія, научатся народы изъ сего страшнаго и великаго примѣра кротости и смиренію, законовъ и воли Его быть исполнителями.

Великъ Господь нашъ Богъ въ милостяхъ и во гнѣвѣ Своемъ. Онъ одинъ можетъ прекратить брани и битвы, прислать къ намъ побѣду побѣду, желанный прочный миръ и тишину.

Трагически окончатся горделивые мечты надменнаго императора Вильгельма, возмечтавшаго въ безумномъ самомнѣніи, подобно вавилонскому царю и узнику острова св. Елены Наполеону.

22 мая явилось началомъ заката восходящей звѣзды императора Вильгельма.

Только всё отъ мала до велика не будемъ ослаблять своего напряженія, а наоборотъ усиливать и усиливать до конца, когда произойдетъ смятеніе въ народѣ его и всё твердыни его будутъ разрушены, какъ Салманъ разрушилъ Беть-Арбель въ день брани. Будемъ вѣрить, что Богъ поможетъ намъ сокрушить врага, который однимъ путемъ пришелъ къ намъ, а седмью путей побѣжитъ отъ насъ. (Второз. 28, 5—7)

23 іюня 1916 г.

Игуменъ Серафимъ.

Памяти моленія Омцевъ *) передъ чудо-
творной иконой Владимірской Божіей Ма-
тери 1 іюля 1916 года.

На помощь оружью святая икона
Изъ сердца великой Россіи пришла.
Съ ней легче прогонимъ мы злого тевтона
И легче Россію избавимъ отъ зла.

Она обладаетъ чудесною силой,
Ея времена чудесами полны.
Въ тяжелые годы для Родины милой,
Въ дни славной сѣдой старины.

Нахлынули полчища съ злымъ Тамерланомъ
Россіи грозилъ иновѣрческій гнетъ,
А ханъ упивался зловѣщимъ обманомъ:
„Гдѣ ступить мой конь, тамъ трава не растетъ!“

Раскинулся лагерь татарскаго стана
Ликующе дикая пляшетъ орда,
И ждетъ въ озлобленьи возванія хана,
Чтобы русскіе жечь и громить города.

Вся Русь, какъ одинъ человекъ, загрустила,
Готовясь къ неравной борьбѣ роковой...
Еще-бы! Такая могучая сила
Нахлынула грозной, шумящей волной.

А ночью одинъ предъ иконой святою
Молился за Русь опечаленный князь,
И съ жаркою вѣрой, съ открытой душою
Просилъ онъ, Царицѣ Небесной молясь:

„Владычица неба, о Матерь Святая,
Къ Тебѣ прибѣгаю я въ горе своемъ!
Ты видишь, вся рать Тамерланова злая
На насъ ополчилась съ огнемъ и мечемъ!“

*) Г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ 2 пѣхотнаго Омскаго полка.

Заступница слабыхъ Ты сдѣлаешь чудо,
Я вѣрю въ великую милость Твою!
Татарскую рать Ты прогонишь отсюда,
Даруешь побѣду въ неравномъ бою!

И долго Андрей Боголюбскій молился,
Молился съ горячею вѣрой до слезъ.
И утро настало, востокъ озарился,
И день начался... Что онъ князю принесъ?

А въ ночь эту чудо великое было...
Спалъ весь опьяненный побѣдами станъ.
Ночь темными крыльями землю накрыла...
Но только не спалъ лишь одинъ Тамерланъ.

Терзаемый думой какой то неясной,
Онъ вышелъ среди поля и въ высь посмотрѣлъ...
Тамъ въ небѣ темнѣющемъ призракъ прекрасный
Божественной Дѣвы сверкалъ и горѣлъ.

И бѣлые юноши грозно съ мечами
Шли вмѣстѣ съ Видѣнемъ въ зловѣщую тьму,
То видѣлъ безумецъ своими глазами
И страхъ замораживалъ душу ему.

И были разбужены дали ночныя
Неистовымъ крикомъ... и двинулся станъ...
Такъ волею Божьей спаслася Россія,
И вмѣстѣ съ ордой убѣжалъ Тамерланъ...

И снова иконѣ, которую прежде
Князь русскій о чудѣ молилъ въ тишинѣ,
Мы также взываемъ въ послѣдней надеждѣ
На этой кровавой и долгой войнѣ.

И снова, какъ встарь, эта дивная сила
Незримо поможетъ среди бранныхъ полей...
И вѣрится сердцемъ, что Русь побѣдила,
Уже побѣдила молитвой своей!

Прапорщикъ А. Ивановъ.

РѢЧЬ, произнесенная при отправленіи лазарета на фронтъ.

„Когда пойдешь въ походъ противъ враговъ твоихъ, берегись всего худого“.
(Второзаконіе 23, 9).

Эти слова святаго Писанія надпоминаю нынѣ вамъ братцы! Наступилъ часъ нашего отправленія на фронтъ, гдѣ наши братья уже два года своею грудью защищаютъ нашу мать Родину, женъ и дѣтей, родителей стариковъ отъ коварнаго врага, поправшаго божескіе и человѣческіе законы. Будемъ достойны ихъ, отдающихъ свою жизнь за честь и безопасность родной Отчизны и всемирно постараемся облегчать страданія нашихъ страждущихъ воиновъ. Много уже пролито нашей братской крови и сиротскихъ слезъ, которыя пусть явятся для насъ той величавой красотой, какую даютъ героическіе самоотверженные подвиги. Въ лицѣ раненыхъ воиновъ будемъ видѣть родныхъ намъ братьевъ, исполнившихъ высшую заповѣдь любви; тѣ ярко сіяющіе драгоценные камни въ коронѣ Русскаго государства, свѣтъ которыхъ не ослабнетъ въ потомствѣ. Подражайте милосердному евангельскому самарянину, дабы въ лицѣ васъ, страждущіе войны видѣли, дышащихъ любовію Христа, родныхъ по духу братьевъ.

Не оскверняйте своего высокаго святаго служенія грѣховными дѣлами, ибо грозно говоритъ святое Писаніе: „И если кто обряцется отъ праведности ко грѣху, Господь уготовитъ того на мечъ“. (Премуд. Исуса сына Сирахова 26, 26). Грозно вѣщаетъ и пророкъ Исаія: „мечъ пожретъ васъ, ибо уста Господни говорятъ“. (1, 17—20). Когда одному греческому воину предстояло искушеніе отъ соблазнявшей его на грѣхъ безстыдной женщины и онъ отвергъ таковое гнусное предложеніе, то ему было открыто: все поле битвы было сплошь усеяно убитыми и только одно осталось свободное мѣсто. Тебѣ бы быть здѣсь, сказалъ ему небесный голосъ, но за то, что ты избѣжалъ грѣха, дарована тебѣ жизнь. Такъ и во время войны іудейскаго полководца Іуды, всѣ его воины похитившіе чужіе вещи, которые было запрещено брать, пали отъ меча. Мой пастырскій долгъ предупредить васъ отъ сихъ опас-

ностей, ибо Богъ Судія праведенъ и грозенъ для беззаконниковъ. Какъ оружіе въ рукѣ воина служить для того, чтобы воспрепятствовать притѣснителямъ угнетать нашихъ родныхъ соотечественниковъ, такъ и ваши руки пусть послужатъ облегченіемъ страданій больныхъ и раненыхъ воиновъ. Какъ они жертвуютъ своею жизнью для блага народа, идутъ сражаться не за себя, а за ближнихъ противъ враговъ, такъ и вы за добросовѣстное исполненіе своихъ обязанностей приобщитесь къ общему великому государственному дѣлу. Не забывайте, что вы призваны Богомъ и Государемъ Императоромъ, ибо сказано: „Сердце Царево въ руцѣ Божіей, яко потоки водъ, куда хочетъ Онъ направляетъ его“. (Прит. Сол. 20, 1), на великое и святое дѣло, которое исполняете не за страхъ, а за совѣсть. Не забывайте и то, что вамъ также прійдется быть въ постоянной опасности за жизнь, но смерти не бойтесь, смѣло смотрите въ ея глаза, вѣря въ безсмертіе и воздаяніе.

Наслажденія сего міра скоро проходятъ, но войны, жертвующіе краткою земною жизнью ради вѣчной жизни, соберутся подъ знамя Небеснаго Вождя и получатъ чудныя награды — падутъ-ли они въ сраженіи, или выйдутъ изъ него живыми. Жизнь и смерть въ рукахъ Божіихъ.

Паки увѣщаваю васъ дорогіе братія войны, предъ предстоящимъ походомъ — ненавидьте зло, берегитесь всего худого, свято исполняйте долгъ присяги.

Будьте вѣрны до смерти, да несмущаются сердца ваши и не ослабѣваетъ духъ. Аминь.

Игумень Серафимъ.

Воинамъ-героямъ принадлеж. безсмертіе.

(Рѣчь при погребеніи убитыхъ воиновъ-героевъ на полѣ брани).

Подвигъ совершенъ. Души за други своя положены. Предъ нашимъ взоромъ лежатъ драгоцѣнныя тѣла мучениковъ-героевъ. Уже адскій грохотъ пушекъ и трескъ ружей и пулеметовъ не нарушитъ безмолвнаго ихъ покоя. Они были храбры до гроба и храбрость принадлежитъ безсмертію. Здѣсь нѣтъ при нихъ хладныхъ и бездыханныхъ тѣлахъ ни отцовъ, ни матерей, ни женъ, ни дѣтей, ни братьевъ, ни сестеръ. Одиноки они здѣсь на чуж-

бинѣ. Не оросятъ ихъ тѣла родными слезами. Но зато здѣсь невидимо съ ними присутствуютъ ангелы Бога Вседержителя, утѣшая и ободряя ихъ страдальческія души. Ихъ праведныя души, какъ райскія птички полетятъ въ таинственную вѣчность, воспѣвая дивную пѣснь. Ихъ бѣзсмертныя подвиги, какъ яркія звѣзды будутъ сіять по своду небесному, указуя высокій примѣръ потомству.

По человѣчески мы скорбимъ въ сіи потрясающія минуты, проливаемъ свои умильные слезы, но невидимая духовная сила утѣшаетъ и ободряетъ насъ сознаниемъ, что почившіе, какъ храбрые воины-герои, честно выполнили свой высокій долгъ до конца и наследуютъ жизнь вѣчную съ украшенными главами вѣнцами нетлѣнія.

Спите же родные наши страстотерпцы до великаго дня, когда труба архангела возбудитъ васъ къ вѣчной жизни съ тѣломъ. Наши слабыя молитвы да утѣшатъ вашъ бѣзсмертный духъ. Жизнодавецъ Христосъ радостно встрѣтитъ васъ, какъ добрыхъ воиновъ своихъ, украситъ чудными вѣнцами мучениковъ и успокоитъ въ райскихъ обителяхъ Своихъ, ибо вы отверглись себѣ, взяли крестъ свой и велѣдъ Его пошли. Вы прошли по этому вѣрному и надежному пути ко Христу, въ Царство Небесное, въ блаженную вѣчность. Труденъ вашъ путь, тяжелы бѣдствія, но вы его совершили подъ знаменемъ Креста Христова, съ глубокой вѣрой въ Бога, съ преданною покорностью, кротостью и смиреніемъ и для васъ было „по Его благо и бремя Его легко“. Вы для снисканія вѣчнаго спасенія пожертвовали всѣмъ, претерпѣли всякія лишенія, а въ заключеніи и положили и жизнь свою за други своя, все это привело васъ къ желанному свѣтлому небу, царству небесному, гдѣ дышется воздухомъ любви. Тамъ на небѣ, вы крѣпко будете молиться за свои дорогія семьи, за милыхъ сиротокъ и Господь замѣнитъ имъ кормильца отца, ибо сказано царепрокомъ: „я жилъ и состарѣлся, но не видѣлъ оставленными дѣтей праведниковъ“ (Псал. 36, 25). Вы теперь будете вмѣстѣ со святыми воинами: Георгіемъ Побѣдоносцемъ, Дмитріемъ Солунскимъ, Андреемъ Стратилатомъ, Феодоромъ Тиронемъ, Меркуріемъ Смоленскимъ и другими впередъ васъ прошедшими во врата Царствія Небеснаго. Мы же оставшіеся въ живыхъ земно кланяемся предъ вашими страстотерпческими тѣлами и смиренно просимъ вашихъ св. молитвъ за насъ предъ Престоломъ Царя Небеснаго. Аминь.

Дѣйствующая армія.

Игуменъ Серафимъ.

РѢЧЬ,

произнесенная предъ молебномъ въ ... лазаретѣ . . . дивизиі
27 іюля 1916 года.

Жребій выпалъ и вамъ, начальствующіе и служащіе сформировать новый лазаретъ, а огниѣ въ день памяти небеснаго покровителя лазарета св. великомученика и цѣлителя Пантелеймона, положить начало облегчать страданія нашимъ братьямъ раненымъ героямъ.

Въ основу своей дѣятельности положите любовь и вѣру, что все вы призваны къ этому великому служенію не случайно, а по волѣ Промысла Божія, ибо сказано: „отъ Господа стопы человѣку исправляются“.

Въ лицѣ раненыхъ воиновъ, уже исполнившихъ не словомъ, а дѣломъ высшую заповѣдь Христа Жизнодавца, полагать душу свою за други своя, вы должны видѣть не простыхъ смертныхъ людей, а бессмертныхъ героевъ мучениковъ, беззавѣтно пролившихъ свою кровь за Вѣру, Царя и Отечество. Вѣрные служители долга будутъ вѣчно живы въ памяти потомства и какъ драгоценныя брилліанты будутъ свѣтло сіять не только въ родной русской землѣ, но и далеко за предѣлами ея. Они являются ангелами хранителями беззащитныхъ мирныхъ жителей.

Пусть же проявленные геройскіе подвиги нашихъ воиновъ и ваши сердца заразить духомъ высшей любви.

Великое дѣло умереть за одного человѣка, но несравненно выше оно когда совершается за Церковь Христову, за Царя, за родную мать Родину и за все множество нашихъ соотечественниковъ.

Съ Богомъ приступайте къ работѣ и не теряя времени влетайте въ общій вобѣдный вѣнокъ неуываеямыя цвѣты любви и милосердія.

Пусть въ лицѣ васъ видятъ раненыя войны бодрыхъ, жизнерадостныхъ, ласковыхъ и горячо любящихъ братьевъ милосердія, облегчающихъ тяжелыя страданія.

Да будетъ въ семъ убѣжищѣ любовь и милосердіе, духъ высшей любви, двигающей на сомоотверженный трудъ и подвигъ. Ему буди!

Дѣйствующая армія.

Игумень Серафимъ.

Вѣнокъ на могилу пастыря-героя. *)

Отработался добрый пастырь, положившій душу свою за овцы своя и возлегъ въ безмолвный гробъ до трубы архангела. Жизненный путь совершенъ. Жизнь за други своя положена. Почившій пастырь герой, хотя по былъ раненъ свинцовой пулей, но сердце его было изранено всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ, за два года настоящей великой войны. Духовный отецъ ближе всѣхъ принимаетъ къ сердцу всѣ страданія, скорби и испытанія своихъ духовныхъ чадъ. Развѣ мало пришлось ему пережить и переболѣть сердцемъ въ минувшіе дни военной грозы?

Покойный не словомъ, и дѣломъ исполнилъ высшую заповѣдь Христа Жизнодавца, полагать душу свою за други своя (Іоан. 15, 13) и перешолъ въ загробную жизнь при исполненіи высшаго долга любви. Душа его увѣчанная Небеснымъ Пастыреначальникомъ мученическимъ вѣнцомъ перешла въ невозвратный путь вѣчности, получивъ много житія вѣчнаго начала. Духъ его живъ и не можетъ умереть, ибо пастыри любви не умираютъ и не разрываютъ духовной связи съ паствой своей.

Этотъ кажущійся намъ мрачный и безотраднѣйшій гробъ будетъ для почившаго мирнымъ ложемъ для истомленной трудами на ратномъ полѣ брениной плоти, которая возстанетъ въ новой силѣ и неувидаемой вѣчной славы.

„Отъ Господа стопы челоуѣку исправляются“ (Псал. 36, 26). По Его волѣ взять изъ числа живыхъ прямо съ поста своей пастырской дѣятельности усопшій о. Николай, какъ созрѣвшій колосъ въ небесную житницу.

Мы вѣримъ и уповаемъ, что уснувшій вѣчнымъ сномъ, незабвенный исполнитель высшей заповѣди Господней о любви къ ближнимъ, работавшій до гроба не щадя своего здоровья и самой жизни, какъ вѣрный слугитель Бога Вышняго, несшій свой тяжелый пастырскій крестъ до конца, создалъ себѣ памятникъ нерукотворенный и переселился къ Источнику Любви—Христу Жизнодавцу. Аминь.

Дѣйствующая армія.

Игумень Серафимъ.

*) Рѣчь, произнесенная при положеніи въ гробъ тѣла почившаго, на позиціи священника о. Николая Литовскаго 1 августа 1916 г.

Въ редакціи „ГОЛОСА ДОЛГА“

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги

Игумена Серафима:

Слова, бесѣды и рѣчи:

1. Выпускъ 1-й	1 р.	50 к.
2. „ 2-й	2 „	— „
3. „ 3-й	1 „	50 „
4. „ 4-й	1 „	50 „
5. „ 5-й	1 „	50 „
6. Путевыя впечатлѣнія, поѣздка въ Иерусалимъ и на Аѳонъ въ 1908 году; выпускъ 6-й	2 „	50 „
7. Слова, бесѣды и рѣчи; выпускъ 7-й	1 „	50 „
8. „ „ „ „ 8-й	1 „	50 „
9. „ „ „ „ 9-й	1 „	50 „
10. „ „ „ „ 10-й	1 „	50 „
11. „ „ „ „ 11-й	1 „	50 „
12. Монастырскій мужской общежительный Уставъ (въ 2-хъ частяхъ)	2 „	— „
13. Скитскіе Иноческіе Уставы въ 3-хъ частяхъ:		
Часть 1-я. Скитскій мужск. общеж. уставъ	2 „	— „
„ 2-я. Скитскій мужск. безмолв. уставъ		
„ 3-я. Пустынническій уставъ		
14. Женскіе Иноческіе Уставы въ 4-хъ частяхъ:		
Часть 1-я. Монастырск. общеж. жен. уставъ	2 „	— „
„ 2-я. Скитскій женск. общеж. уставъ		
„ 3-я. Скитскій женск. безмолв. уставъ		
„ 4-я. Уставъ для пустыницъ-отшел.		
Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ:		
15. Томъ 1-й	2 „	— „
16. „ 2-й	2 „	— „
17. „ 3-й	2 „	— „
18. Первый Всероссійскій Иноческій Съѣздъ	2 „	— „
19. Подъ впечатлѣніемъ торжествъ открытія св. мощей Святителя Юсафа, Епископа Бѣгородскаго въ 1911 г.	1 „	50 „
20. Торжество долга. Прославленіе священномученика святѣйшаго патриарха Ермогена и юбилейныя празднованія 300-лѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ	3 „	— „
21. Торжество правды. Лѣтописный дневникъ великой отечественной войны 1914 года. Томъ I-й.	2 „	— „
22. Пермскій Успенскій первоклассный женскій общежительный монастырь	— „	50 „

Открыта подписка на 1916 годъ на ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПАТРИОТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ „Голосъ Долга“.

Выступая въ пятый годъ своего изданія, въ память 300-лѣтія Богомъ благословеннаго Царственнаго Дома Романовыхъ, имѣеть цѣлью поднятіе патриотическаго духа въ Русскомъ народѣ и выясненіе лежащаго на каждомъ сынѣ родины священнаго долга горячей любви къ своей святой отчизнѣ, помазаннику Божію, Православному Самодержавному Царю и правой живой Православной Церкви Христовой. Въ журналъ будутъ входить статьи по слѣдующей программѣ:

- 1) Выписки изъ твореній св. Отцовъ Церкви и изъ произведеній современныхъ благочестивыхъ писателей, вызываемыя потребностями времени.
- 2) Слова, бесѣды, рѣчи и статьи разныхъ церковныхъ проповѣдниковъ и свѣтскихъ ораторовъ.
- 3) Назидательныя сказанія изъ исторіи и житій святыхъ.
- 4) Биографія русскихъ героевъ, выдающихся государственныхъ и мѣстныхъ дѣятелей.
- 5) Сказанія о проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ разнаго рода чудесныхъ явленіяхъ и исцѣленіяхъ, извлекаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.

- 6) Современные политическіе и церковные вопросы.
- 7) Краткія свѣдѣнія о внутренней и внешней миссіи.
- 8) Описанія и повѣствованія изъ исторической жизни Церкви, государства и монастырей.
- 9) Текущія событія.
- 10) Хроника.
- 11) Библиографія.
- 12) Объявленія.

Надѣясь, при помощи Божіей, выпускать журналъ ежемѣсячно по примѣру прошлыхъ лѣтъ, я вѣрю, что читатели найдутъ въ немъ духовное утѣшеніе и необходимыя свѣдѣнія, что да послужитъ уму назиданіемъ, и просвѣщеніемъ, сердцу — утѣшеніемъ, для воли — укрѣпленіемъ на всякое благое дѣло и горячую любовь къ отечеству.

Редакторъ-Издатель *Игуменъ Серафимъ*.

Подписная цѣна. За 1 годъ — 3 руб., $\frac{1}{2}$ года — 1 р. 50 к.

3 мѣс. — 80 коп. Съ приложеніемъ за годъ — 4 руб. 50 к.

Приложеніе будетъ „**ТОРЖЕСТВО ПРАВДЫ**“ — лѣтописный дневникъ великой отечественной войны 1914—1915 г.г.

2-й томъ.

Статьи и корреспонденціи, принимаемыя въ журналъ должны быть написаны вполне четко и, ихъ необходимо сопровождать подписью и точнымъ адресомъ автора. Редакція оставляетъ право дѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія, за храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и возвращаетъ лишь въ случаѣ приложенія марокъ на пересылку. Статьи, поступающія безъ обозначенія условій, считаются безплатными.

За объявленія взимается по соглашенію. За перемѣну адреса — 25 коп.

Адресъ: Юго-Осокнское почт. отдѣл., Пермской губ. Бѣлая Гора, Редакція журнала „Голосъ Долга“.

Также принимается подписка въ гор. Пермь, Петроавловская улица въ книжной лавкѣ Бѣлогорскаго Подворья.